
ДЖЕЙН ЛУВАКО
АЛЁНА ОРЛОВА
ЗА ЛЮБИМЫМ НА КРАЙ ВСЕЛЕННОЙ

Джейн Лувако

За любимым на край Вселенной

«Автор»
«Автор»
2025

Лувако Д.

За любимым на край Вселенной / Д. Лувако — «Автор», «Автор», 2025

Моя жизнь резко изменилась, когда отец из очередной экспедиции привёз мне в подарок браслет в виде перышка, оказавшийся древним артефактом. И вот я уже учусь управлять летающей тарелкой, общаюсь с Богами и пытаюсь найти того, кто запал в душу. Самоуверенный, наглый гад, но мой… Мой настолько, что готова идти за ним на край Вселенной. А может, и дальше. Главное, найти и спасти…В книге вы найдете:✔ Настоящая любовь, про которую слагают легенды✔ Космические пираты, искусственный интеллект и ещё многие, многие, многие…✔ Забытые, но от этого не менее живые боги✔ Приключения в космосе✔ Героиня, готовая ради любимого перевернуть Вселенную✔ Крутой, брутальный и просто красавчик герой✔ Реальность, переходящая в сказку, и сказка, становящаяся реальностью✔ ХЭ

© Лувако Д., 2025
© Автор, 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 26
Глава 6 31
Глава 7 35
Глава 8 40
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Джейн Лувако, Алёна Орлова
За любимым на край Вселенной

Глава 1

Надежда Леонидовна Купцова…

С приближением ночи я становилась всё рассеяннее и неуклюжее. И подтверждение этому сейчас растекалось по столу. Охнув, оторвала бумажное полотенце, промокая разлитое молоко. Вот же растяпа! На мгновение жалость к себе взяла верх и захотелось, как в детстве, почувствовать любовь и заботу отца. Именно он приучил пить тёплое молоко с печеньем на ночь в дни отчаяния, плохого настроения или обиды за несправедливые обвинения. Отец никогда не сюсюкал с нами, но всегда заботился и, можно сказать, даже баловал. Но по-своему, как умел.

С грустью посмотрела на приготовленную кружку с горячим молоком и блюдце с рассыпчатым печеньем и вздохнула. Затолкав поглубже малодушное желание побыть ребёнком и как в детстве рассказать отцу о своих проблемах, подхватила приготовленное лакомство и медленно, чтобы не расплескать полную кружку молока, двинулась к своей спальне. Конечно, я понимала, что это не поможет. Я перепробовала уже всё, что пришло в мою бедовую голову.

Бегала перед сном до изнеможения, пробовала смотреть страшилки, заучивать зубодробительные формулы, даже пить успокоительное и снотворное. Но ничего не помогало. Сон повторялся из ночи в ночь, выматывая и вытягивая все силы. Мне казалось, я потихоньку схожу с ума. Вот только поделиться своей проблемой почему-то не могла. Глупо!

Ведь я даже толком не помнила, что именно мне снится. Каждый раз, с трудом выныривая из черноты липкого сновидения, в памяти оставался только невнятный шёпот. Он звал, просил, умолял, ругал и кричал, а иногда и буйствовал. Слов или смысла я не помнила, только странные ощущения послевкусия от этого необыкновенного голоса. А ещё глаза! В памяти всплывал взгляд волнующий, заставляющий сердце стучать быстрее. Он тоже менялся, как и шёпот, становясь то ласковым, то суровым, словно грозовые облака, то насмешливым. Взгляд, который пробирал до мурашек, волновал и не позволял забыть. Странно, что из всего сна я помнила столь мало, ведь он мучил уже почти месяц.

Узкая полоска света под дверью кабинета отца выдернула меня из невесёлых мыслей. “Опять засиделся допоздна”, – пронеслось в голове, и я поспешила оставить свой поздний завтрак на тумбочке у кровати, а сама поторопилась заглянуть к отцу.

– Ты опять не отдыхаешь, – пожурила, подходя к столу и замечая полугодовой баланс, который он всегда проверял сам, после того как бухгалтерия подбивала итоги.

Отец часто повторял: “Хочешь, чтобы было хорошо, сделай сам”. Для меня его слова стали почти девизом. Я многому научилась благодаря этой фразе.

– Да вот прикидываю, как бы мне извернуться и распределить прибыль так, чтобы и на новое оборудование хватило, и Снежане на новую машину осталось.

– А что со старой? Ты ей купил красную малышку всего два года назад, и машина ещё ни разу не ломалась, – неприятно поразилась услышанному.

Наша семья не имела проблем с деньгами. Но и швырять их налево и направо тоже не могла себе позволить. Тем более что нам требовалось японское оборудование, без которого не могло идти и речи о заключении долгосрочных договоров с Вьетнамом.

– У Снежаночки регрессия, она опять впадает в состояние тотальной вины. А ты же знаешь, что можно переключить её мысли с матери, которая бросила вас, на желанную вещь, – отец печально вздохнул. – Жаль, только куклы, как раньше, уже не помогают.

– Папа, ну не машина же, честное слово, что за абсурд? – возмутилась и добавила для пущей убедительности: – Вот почему-то у нас с Клариссой нет таких закидонов, как у нашей старшенькой.

– Ну так вы ещё маленькие были и мать толком не помните, – грустно улыбнулся отец. – Снежане тогда пять лет было, Клариссе – два, а ты, Наденька, вообще только родилась.

– Пап, – присела к нему на подлокотник кресла, благо миниатюрная, куда угодно умещусь, – я давно хотела спросить, почему у сестёр такие напыщенные имена, а у меня совершенно обычное?

В нашей семье было табу говорить обо всём, что касалось матери, но имена, это ведь другое? Честно говоря, не думала, что поставлю отца в неловкое положение. От моего вопроса он смутился и сделал вид, что закрывает чернильную ручку колпачком, чтобы убрать. Он не признавал шариковые и пользовался только перьевыми. Если бы знала, что ему будет неприятно, не стала поднимать эту тему.

– Понимаешь, твоим сёстрам имена давала ваша мама, – осторожно подбирая слова, начал отец, – а тебе – я, так как…

– Она бросила нас сразу после моего рождения? И имя дал мне ты? – догадалась, но получилось жестоко, я не хотела так, слова вырвались сами. – Спасибо, папочка! – торопливо добавила, желая замять непрошенную грубость.

И чтобы уж точно не обижался, чмокнула его в щёку.

– Знаете ли, Купцов Леонид Викторович, а не пойти ли вам спать, а я сама посмотрю, что здесь можно выгадать для нашей старшенькой принцессски, – пододвигая баланс к себе, действительно собиралась решить непростую задачу.

Сёстры никогда не вникали в дела отца, а вот я была увлечена его работой или, правильнее сказать, страстью. НЛО – не только его пристрастие, а мания, навязчивая идея. Именно из-за этой страсти отца мать и бросила нас. Хотя я могу ошибаться, так как слышала только сплетни и рассуждения на эту тему нянек и домработницы.

– Нет, моя хорошая, – благодарно улыбнулся отец, – у тебя завтра зачёт по “Теории вероятности“. Так что именно вы, госпожа Купцова Надежда Леонидовна, отправляйтесь отдыхать, чтобы завтра быть свежей и не клевать носом в институте.

Вот с этим я поспорить не могла. Именно из-за предстоящего зачёта я и побежала на кухню за молоком и печеньками.

– Тогда не засиживайся допоздна, – чмокнула на прощание отца в щёку, поднимаясь с подлокотника.

– Обещаю, – светлая улыбка тронула его губы.

– Пап, – уже стоя в дверях и держась за ручку, обернулась, страшась задать ещё один вопрос, но если не сейчас, тогда точно никогда не смогу спросить, – а почему ты после мамы так и не привёл в дом другую женщину?

Улыбка сошла с его лица, а я пожалела, что не сдержалась. Вот кто тянул меня за язык? Оправданием могло стать только моё нервозное состояние перед зачётом и выматывающими снами.

– А зачем нам кто-то чужой и лишний? – видимо, отец справился с эмоциями и вновь улыбнулся. – У меня есть три прекраснейшие девочки. Да и кому нужен такой старик, как я, да ещё и с таким приданным? – отшутился он, а я возмутилась:

– Какой ты старик?! Посмотри на себя в зеркало, да ты фору некоторым молодым дашь!

– Всё, всё, иди уже спать, – поднимая руки, словно сдаваясь, весело рассмеялся он.

Украдкой вздохнув, мысленно себя отругала. Ну и зачем я лезла с вопросами, будто и так не знала, что отец любил мать, но простить и отпустить так и не смог. Не просто так в нашем доме было негласное правило не упоминать маму при отце. Да что уж, у нас не было ни одной её фотографии.

Осторожно прикрыв за собой двери, ещё раз тяжко выдохнула, коря себя за несдержанность. Это Снежану совсем не заботили переживания отца, и она своими капризами и истериками выпрашивала себе дорогие подарки. Нет, ну правда, зачем ей нужна новая машина? Ну она же не сможет ездить сразу на двух?

Конечно, я помнила её детские истерики и рыдания, когда она говорила, что плохая и её надо наказать. Вечные осмотры невропатологов и детских психиатров. Психику Снежаны отец смог восстановить и приступы “нелюбви” к себе теперь случались очень редко. Но с каждым новым рецидивом мне всё больше казалось, что старшая сестра просто пользуется своим состоянием, вымогая у отца подарки. Очень дорогие подарки, надо сказать.

– Ну и чего ты добилась, правильная ты наша? – в темноте коридора с ухмылкой на лице стояла Снежана.

Опять подслушивала…

Снежана, наверное, как и все старшие сестры, давила авторитетом, а памятуя о её нестабильной психике, мы с Клариссой старались лишний раз не перечить старшенькой.

– Отец всё равно купит мне новую машину, потому что я так хочу! – скрестив на груди руки, сестрица вздёрнула подбородок, смотря сверху вниз, буквально показывая своё превосходство.

– Да кто спорит, конечно, купит, – согласилась с ней, сложно оспаривать факты. – Но, Снежа, ты, по крайней мере, вошла бы в положение отца и повременила с хотелками, ну хоть на пол годика.

– И что? —она словно не понимала моих слов, хотя, всё может быть. – Ты предлагаешь мне ездить в общественном транспорте и трястись в метро в толпе потных вонючих мужиков?

– Ну у тебя же есть машина, – попыталась достучаться до неё.

– Она уже старая, а женщина создана для того, чтобы жить в роскоши и ни в чём не знать нужды, – на меня посмотрели, как на глупышку.

– Это кто тебе такую чушь сказал? – неприятное предчувствие кольнуло в груди.

– Мама.

– Это которую ты вечно вспоминаешь, когда тебе что-то требуется от отца? – и тут до меня дошло. – Стоп! Что значит, “мама”? Ты что виделась с ней?!

Я даже понизила голос, оглядываясь на дверь кабинета: не хочу, чтобы отец услышал.

– Встречалась, – с неохотой созналась она, и тут же её глаза загорелись восторгом. – Знаешь, как она выглядит? Как молодая девушка не старше меня! Вот что значит, она ни в чём не нуждается и тратит на себя столько, сколько хочет!

– Да мне всё равно, как она выглядит! – перебила сестру. – Ты забыла, что она предала отца, сбежав к любовнику? Забыла, как страдала из-за этого?

– Но она же вышла за него замуж! – будто не понимая, о чём толкую я, Снежана заморгала нарощенными ресницами.

– А то, что она состояла в законном браке значения не имеет? То, что бросила мужа и детей ради любовника тоже? – злость за отца поднималась волной. – Не знаю, как у тебя, но у нормальных людей такое поведение называется “блуд” и “предательство”, – не понимаю, почему она сейчас так восхищается женщиной, которая ей самой принесла столько обид и слёз. – Да и вообще, жить в гареме ещё та радость. А делить любимого мужчину с кучей посторонних баб, ну просто – фу, – не смогла остановиться, презрение к уже давно чужой мне женщине выплеснулось наружу.

– Что вы тут расшумелись, словно змеи? – из своей комнаты выглянула Кларисса. – Чего не поделили?

Разница в годах у сестёр была небольшая, но этого никто не замечал, считая их двойняшками. Обе высокие, статные, холёные, с длинными белоснежными волосами, синими глазами и ногами от ушей, они походили на породистых кобылок, которых держат только для выставок.

Впрочем, дефиле они организовывали себе сами, регулярно отправляясь на дискотеки и в элитные клубы в поисках завидных женихов. Но те всё никак не находились, то ли все перевелись, то ли мои сестрёнки их чем-то не устраивали. А вот я такой породистостью не отличалась.

Нет, я не жаловалась, меня устраивали и мой невысокий рост, и тёмные волосы с карими глазами. В отличие от сестёр я пошла в папину родню, а если судить по фотографиям, то в бабушку. В семейном альбоме есть снимок совсем молодой бабушки, примерно моего возраста, ну так я её почти стопроцентная копия. Хотя без детских сомнений, страхов и переживаний на пустом месте не обошлось. Разница во внешности с сёстрами сильно бросалась в глаза и, конечно, слыша разного рода сплетни и домыслы, ужасно переживала, эдак лет до пятнадцати.

А потом стало как-то всё равно. Главное, меня любил отец. Да и в отличие от сестёр меня больше влекли экспедиции отца, его страсть к внеземным цивилизациям. В этих походах всё равно как ты выглядишь и на кого похожа, здесь нет места маникюру и косметике, важно совсем другое. Например, в состоянии ты развести костёр и приготовить горячую еду, сможешь ли выжить в суровых условиях, если придётся. Сумеешь починить машину или оказать первую помощь пострадавшему. Благодаря отцу мои приоритеты в жизни сильно изменились и страдать над внешностью стало даже смешно. Тем более что я не была уродиной, просто далека от модельной внешности сестриц.

– Наша Снежана виделась с матерью и, видимо, простила ей все свои походы по врачам, – сдала сестру, совершенно не переживая за её психологическое состояние.

– Да ладно?! – от удивления Кларисса даже вышла в коридор, хотя сегодня к ней приезжал косметолог, а после “чистки пёрышек” она никогда не показывалась нам на глаза. – И что? – в её взгляде светилось неподдельное любопытство.

– И что? – встала в позу Снежа. – Она сказала, что такая красавица, как я, не должна ни в чём нуждаться. Пообещала, что поможет мне выйти замуж за шейха.

– И сидеть взаперти с другими жёнами и ждать, когда муж соизволит обратить на тебя внимание или даже вспомнить о твоём существовании, – хихикнула Кларисса. – Тебе, Снежка, все психологи и неврологи последние мозги лекарствами вытравили.

– А ты хочешь, чтобы я, как наш “синий чулок”, – она ткнула в меня пальцем с супермодным маникюром в виде глаза тигра, – не следила за собой и протухала, изучая скучнейшие науки?

Сказано было явно в запале, сестрица не привыкла, чтобы ей перечили или, как сейчас, осмеивали, вот и не удержалась. Сама поняла, что сболтнула лишнего, мы видели это по её бегающему взгляду, но, похоже, решила не идти на попятную. Да и смысл. Как сёстры относятся ко мне, я примерно понимала, но услышать подтверждение оказалось более обидно, чем я думала.

– Надь… – Кларисса потянула меня за руку, явно желая успокоить, – Ты…

– Не переживай, – остановила её, – Видимо, я заслужила такое к себе отношение, – грустная улыбка чуть тронула губы. – Доброй ночи, а я пойду дальше тухнуть, у меня завтра зачёт.

Проскользнуть мимо притихших сестёр было нетрудно. Комната встретила полумраком, на тумбочке сиротливо стояла кружка уже остывшего молока, прикрытая тарелкой с несколькими печенюшками. Вздохнув, поняла, что детская привычка сейчас мне не поможет. Иррациональная обида будоражила сознание. Я любила сестёр, какими бы они ни были, а вот их отношение ранило. Ведь и дураку понятно, что они меня обсуждали и не раз.

Вот только откуда взялась обида? Одеваться в удобную одежду, не пользоваться косметикой и поступить в институт на технический факультет – это всё мой осознанный выбор. Неужели в глубине души я хотела быть с сёстрами ближе, ходить с ними по клубам и завлекать парней? Да нет, глупости…

Хмыкнув ещё раз, осмотрела комнату и окончательно поняла, молоко уже точно не хочу, зубрить материал нет ни малейшего смысла, только хуже сделаю и буду путаться на зачёте. Остаётся одно: понежиться под горячим душем и провалиться в сон. Думаю, после всего произошедшего усну как убитая, но… стоило закрыть глаза…

Среди кромешной тьмы, будто путеводная нить, на меня смотрели пронзительно-синие глаза. Настолько яркая радужка, что чудилось, будто бы они светятся изнутри непередаваемым огнём. Этот взгляд незнакомца заставлял трепетать, казалось, он заглядывает прямо мне в душу, читает все мои мысли и сокровенные тайны. Он звал, манил, пленил и немного пугал. Но на удивление сегодня этот взгляд был более нежным, если можно так выразиться, видя только глаза. Будто тот, кто смотрит, чувствовал моё смятение и огорчение… Но сон, как и все дни до этого, поглотил меня, оставляя одну в пустоте, а потом я услышала шёпот…

Глава 2

Надежда Леонидовна Купцова…

Резкий толчок в спину разбудил, и я подняла заспанное лицо, понимая, что заснула на зачёте. Такого я не ожидала сама от себя, хорошо, что профессор Герман Витальевич отвлёкся. Но всё равно, “Теория вероятности” подобного надругательства не потерпит и мне точно придётся ответить за неуважение к предмету.

Помню, как мы смеялись на первом курсе, когда старшекурсники рассказывали нам байки про теорию вероятности. Нет, мы, конечно, все знаем законы кармы, но услышать суеверия в техническом вузе было смешно. Они бы ещё про чёрного кота, баб с пустыми вёдрами и разбитые зеркала нам рассказывали. Но мы оказались мнительными, либо эта теория работает как закон. Ведь всё случалось ровно как в песне поётся:

После радости неприятности,

По теории вероятности.

Поэтому теперь я ждала и гадала, что из разряда “Этого не может быть, потому что не может быть никогда” произойдёт со мной?

– Надька, ты что ночью делала, дурында? Опять зубрила и забыла обо всём на свете? – Гошкин шёпот разнёсся по аудитории, и Герман всё-таки обратил внимание на нас.

– Чирков и Купцова, ещё одно слово, и вы не сдали зачёт, – грозно шикнул на нас профессор, и угроза подействовала, отвечать другу расхотелось, впрочем, он и сам его не ждал, опустив голову к столу и прячась за моей неширокой спиной.

Нашёл тоже защиту, это ему, вон, за Петровым надо было садиться. Ромка бугай под два метра ростом и в плечах ого-го… Хмыкнув своим мыслям, перевела взгляд с притихшей аудитории на свой билет. Всего два вопроса, и оба не особо сложные.

Видимо, поэтому я снова отвлеклась, думая, что впервые уснула на занятиях. И в который раз задалась вопросом, почему я поступила в ФизТех? Учиться было сложно, но интересно. Но всё-таки хотелось понять, сама ли я выбрала свой путь или на меня повлияла страсть отца? Был бы мне так же интересен космос, родись я в другой семье?

В детстве я заслушивалась рассказами бородатых мужиков из экспедиций отца. Хотела поехать с ними. Помню, как в три годика, желая убедить папу, что совсем взрослая и много знаю, заучила расстояние от Земли до всех планет Солнечной системы.

Улыбнувшись своим воспоминаниям, решила, что уже тогда я влюбилась в математику, геометрию, физику и астрономию.

– Купцова, вы, как я погляжу, готовы отвечать? – прервал мои мысли Герман, а я с удивлением заметила, что встала из-за стола. И когда успела, а главное, зачем?

– Герман Витальевич, а можно без подготовки? – тяжело вздохнув, поняла: ничего хорошего ждать уже не стоит.

Уснув на зачёте, я привлекла внимание божества по имени “Теория вероятности”.

– Ну что ж, выходите, раз так не терпится опозориться, – поправляя очки и иронично улыбаясь, пригласил он.

Нет, он мировой препод и прекрасно знает кто и на что способен, но никогда не упустит возможности поязвить, насмехаясь над нами.

Подхватив свои куцые записи, поторопилась к кафедре.

– Что у вас? – молодые глаза пожилого мужчины строго смотрели на меня из-под очков в тонкой золотой оправе.

– Первый вопрос: предмет и основные определения теории вероятностей, – бодро отбарабанила, набирая в лёгкие побольше воздуха и собираясь отвечать.

– Давайте сразу перейдём ко второму, – прервал он меня. – Что у вас вторым пунктом?

Когда человека прерывают, он всегда теряется, но отец учил быть гибкой и мгновенно переключаться на другой вид деятельности.

– Формула Пуассóна. Закон распределения вероятностей редких событий, – тут же взглянула в билет.

– А вот это уже интересно, – мужчина потёр руки. – И что вы готовы мне рассказать о маловероятных событиях?

– Распределéние Пуассóна – распределение дискретного типа случайной величины, представляющей собой число событий, произошедших за фиксированное время, при условии, что данные события происходят…

Пока говорила, на доске выводила формулу. Кто-то нервничает на экзаменах и забывает материал, я же, наоборот. Стоило заговорить, и спокойная уверенность растекалась по телу. Я всегда любила объяснять что-то запутанное сёстрам. Правда, те сбегали. А вот нянечкам приходилось терпеть. А уж что говорить об уличных котах, они были благодарными слушателями, особенно если вместе с объяснениями им давали кусок, другой колбасы.

Отвечать на уточняющие вопросы Германа было сплошное удовольствие. Мы с ним даже решили задачу, какова вероятность моего попадания на другую планету. Она оказалась очень мала, стремилась к нулю, но всё-таки оным не была.

– Ну что же, студентка Купцова, зачёт вы сдали, – улыбаясь, преподаватель поставил размашистую подпись. – Можете гулять смело, – вручив студенческий, профессор глазами указал на дверь.

И будто уже забыв обо мне, осмотрел притихших студентов.

– Чирков, а вы готовы отвечать?

– Да, – я прямо-таки услышала, как Гошка выдохнул, словно собираясь броситься в прорубь с головой.

Ну и правильно. Все знали, что Герман меньше придирается к тем, кто сразу идёт отвечать, не стеная о дополнительной подготовке. Парень быстро сбежал к кафедре. Перехватив меня почти на выходе, тихо шепнул:

– Подожди, не уходи…

– Удачи, – кивнула ему, показывая, что услыхала.

Не торопясь, двигалась по коридорам, слушая разговоры студентов: счастливые или грустные, смотря кто как сдал зачёт. Получив куртку и застегнув молнию, вышла на улицу, вдыхая морозный воздух. Ещё немного и Новый год. Семейный праздник. Раньше так и было: отец отпускал прислугу, и мы оставались с ним одни. Гуляли допоздна, катались с горки, лепили снежных баб, если позволяла погода, и очень много смеялись. Сказочное время, проведённое с отцом. Но в последние годы сёстры предпочитали встречать Новый год в клубах. Отец не обижался, впрочем, как и я. Нам с ним и вдвоём было хорошо.

– Спасибо, что подождала, – Гошка выскочил на улицу, на ходу натягивая куртку. – Пойдём в кафешку?

– Пойдём, – чуть пожала плечами, планов на сегодня у меня всё равно не имелось. – Сдал?

Смысла уточнять не было, всё было видно по довольной физиономии друга.

– Ага, – расплылся он в радостной улыбке. – Если бы не твоя счастливая звезда, точно бы завалил зачёт. А так есть повод отметить.

Кафешка, в которую мы направились, была не самой дешёвой, но именно в ней варили очень вкусный кофе и подавали к нему маленькие эклеры. Расположившись у окна, заказали еды, кофе и сладкое, конечно, хорошо, но и поесть не помешает.

– Ну ты сегодня, подруга, дала, – как только первый голод был утолён, заговорил Гошка. – Это чем ты ночью занималась, колись уже?!

– Не поверишь, спала, – улыбнулась ему в ответ. – А почему такой вопрос?

– Да знаешь, я таких девчонок, как ты, в жизни не встречал. Ты среди них… – он замолчал, пряча глаза, а я, вспомнив вчерашнее, уточнила:

– Синий чулок?

– Я этого не говорил! – с жаром запротестовал парень. – Ты очень симпатичная, нет, – тут же противореча себе, резко бросил он. – Ты красивая, с естественной, не искусственной красотой, – с жаром кинулся объяснять он. – Я говорил о другом! Посмотри кем сейчас хотят стать девчонки: жёнами олигархов, бизнесменов, ну или на крайний случай манекенщицами, парикмахерами, ну или блогерами. У нас в универе девчонок по пальцам можно сосчитать. А ты не просто сама поступила, хотя знаю, что папочка мог заплатить за тебя, но учишься хорошо и жениха не ищешь!

– Ты прям конкретный портрет синего чулка нарисовал, – улыбка получилась немного кривой.

Но я её спрятала за малюсенькой чашкой кофе: всё-таки неприятно осознавать, что все вокруг видят тебя именно такой. Немного ненормальной заучкой, себе на уме, что не тусит с остальными.

– Надь, – Гошка сграбастал мою руку сразу, как только я поставила чашку, – я, наверное, дурак и не умею делать комплименты, – от такого начала даже немного обомлела, растерянно смотря на парня. – Короче, ты – свой парень! Нет, не то… Ты же девушка! Красивая девушка. Вот, – у него даже руки затряслись из-за того, как он нервничал и переживал. – Давай встречаться! – выпалил он.

Всё. Приехали. В смятении смотрела на друга. И что мне ему сказать? Он высокий, красивый, спортивный, девушки на него заглядываются. А он… Друг! Моё сердце ни разу не дрогнуло и не забилось сильнее при нашем общении. Силы небесные! Дайте мне слова так отказать ему, чтобы он не обиделся, а остался моим другом!

И тут совершенно не ко времени вспомнился сон, мучающий каждую ночь, и из-за которого я не высыпалась уже давно. Перед глазами всё поплыло, и вот передо мной красивый русоволосый парень, этакий русский витязь, идёт по дороге из звёзд. У него была безумно обаятельная улыбка и открытый взгляд синих бездонных глаз. Я даже моргнула пару раз от неожиданности, настолько явственно увидела эту картинку и словно бы услышала тихий шёпот на грани слышимости: “Найди перо Феникса”, – даже обернулась, думая, кто-то за соседним столиком произнёс эти слова.

Но, увы, соседей рядом с нами вообще не наблюдалось, мы как-то удачно сидели вдали ото всех. Аккуратно вынимая свои руки, смотрела на парня. Красивого, сложно отрицать факты, да и других достоинств у него было с избытком, но он друг. А мозг, зараза такая, ещё и начал сравнивать образ Гоши с тем видением красавца из сна, и, положа руку на сердце, Георгий проигрывал.

Парень не удерживал ладонь, видимо, изначально предполагал отказ, так как на лице промелькнула досада и печаль.

– Извини… – тихо прошептала, не зная, что ещё сказать, ведь опыта в отношениях у меня не было, да и отказывать парням до этого не приходилось. – Давай останемся друзьями…

– Хорошо, – счастливо выдохнул Гошка, кажется, решив, что у него ещё есть шанс повернуть моё мнение в другую сторону, и тут же сменил тему. – Ты Новый год где будешь встречать?..

Дальше наше общение, вроде, было привычным, но дискомфорт всё-таки чувствовался. Или это меня мучила совесть? В итоге домой я вернулась уставшей и чувствуешь себя, как выжатый лимон, причём не только эмоционально, но и физически. Будто на меня неметафорически давил груз ответственности. И как сёстрам удаётся легко менять парней? Не понимаю…

Все мысли о друге, свиданиях, признаниях и амурных делах вылетели из головы, когда, войдя во двор, увидела открытый гараж и подготовленные для погрузки и транспортировки контейнеры с оборудованием. Сердце кольнуло нехорошей догадкой, и я поспешила в дом.

– Надюша, вернулась, – встретила меня наша кухарка, – голодная?

– Мария Петровна, а где папа? – стаскивая шарф с шеи, пыталась понять, куда так внезапно собрался отец.

Он вчера ни о чём подобном не упоминал.

– Да где ж ему быть? У себя в кабинете, – женщина махнула рукой, торопясь обратно на кухню, откуда очень аппетитно пахло выпечкой. – Ты не ответила, голодная, тебя покормить?

– Нет, не нужно, я в кафе перекусила, спасибо, – ответила, торопясь к отцу, и слыша вслед недовольное бормотание:

– “Перекусила” она. Чего там можно есть в этом кафе? Всё неполезное и безвкусное, поэтому и худенькая…

Недовольство Марии заставило улыбнуться. Самая лучшая на свете повариха дано работала у нас и стала почти родной. В детстве мы с сёстрами её тётей Машей звали. Ну а её желание откормить меня было притчей во языцех. И я бы обняла женщину и пошутила на эту тему, но меня волновало сейчас немного другое.

Отец нашёлся, как и сказала Мария, в кабинете. Он сидел за столом в расстёгнутой парке, уже готовый к выходу. Видимо, его задержало только подписание документов.

– И расписка о неразглашении… – услышала слова серого невзрачного мужчины. – Ваш самолёт отправляется через четыре часа, советую вам поторопиться, – продолжил он, складывая документы в папку. – С группой познакомитесь в аэропорту. Вот ваш пропуск на взлётную полосу.

Он положил на стол перед отцом серый кусок пластика с цифрами и штрихкодом и, не замечая меня, откланялся и вышел из кабинета. С недоумением проводила его взглядом, но быстро пришла в себя.

– Па, куда ты? Почему так неожиданно, да ещё и без меня? – выпалила, не в силах сдерживаться.

– Надюша, – встав из-за стола, он притянул к себе, погладив по голове, словно маленькую, – я и сам не ожидал, что так получится.

Зимний луч солнца выглянул из-за туч и пробрался в кабинет, осветив его. Мне даже показалось, что нас обволокло странное тёплое сияние. И на мгновение засмотрелась на отца в лучиках солнца.

– Помнишь, я тебе рассказывал, что в одна тысяча девятьсот сорок девятом году в горах Алтая был случайно обнаружен летающий аппарат, предположительно, внеземного происхождения?

– Ну да, – конечно, я не забыла о том рассказе, ведь отец очень досадовал по поводу, что не может туда добраться. – Так ты хочешь сказать?..

– Да, я еду туда, – глаза отца вспыхнули радостью.

– Здорово! – восхищённо выдохнула, радуясь за сбывшуюся мечту отца. – Но как? Все исследования были закрыты, место оцеплено и засекречено. Да и сколько времени уже прошло…

– Да, времени с тех пор утекло много, – задумчиво протянул он, но раз исследования возобновили, то, может, и получится что-то найти и докопаться до сути. Очень надеюсь, – добавил отец и улыбнулся, стараясь скрыть своё волнение и беспокойство.

– Но как ты оказался в числе участников? Почему не сказал? – обиженно стукнула отца в плечо, заглядывая ему в глаза.

Нет, я рада за папу, но, блин…

– Не поверишь, мне с этим предложением позвонили сегодня утром, – улыбнулся отец, снова погладив по голове, будто успокаивая маленького ребёнка. – Я так понял, один из членов экспедиции попал в больницу и не может поехать, и кто-то из профессоров предложил мою кандидатуру. Я не смог отказаться, такой шанс выпадает один на миллион.

Тут я даже не стану спорить с отцом. Да, жаль человека, внезапно выбывшего из экспедиции, пусть у него всё будет хорошо. Но только благодаря этому несчастью у папы появился шанс исполнить мечту.

Ведь прошения на посещение этой закрытой зоны отец начал подавал больше десяти лет назад и с тех пор всегда получал отказы.

– А как же дела на фирме? – озабоченно посмотрела на него, замечая лёгкую усталость, которая появилась в уголках его глаз.

– Не волнуйся, – дразня меня, улыбнулся он, – завещание давно составлено, и вы без приданого не останетесь.

– Ну па-а-ап! – нахмурилась, ну не люблю его этот чёрный юмор.

Разве таким можно шутить?

– Ладно, ладно, – поднимая руки в жесте “сдаюсь”, хохотнул отец, – плохая шутка, больше так не буду. А насчёт фирмы, ну так есть зам, не впервой ему одному решать производственные вопросы, – меня чмокнули в кончик носа. – Ну а если что-то срочное будет, они обратятся к тебе.

– Хорошо, пап, – обнимая его, вдохнула родной запах и тут же отстранилась, заглядывая в глаза. – А как же Новый год? Ты вернёшься к празднику?

– Не знаю, – смутился он. – Ничего не обещаю, родная, сама понимаешь.

Я понимала! Конечно, отец не упустит такой шанс, да я бы сама забыла про всё на свете, вручи мне судьба подобный подарок. Что ж, когда-нибудь это должно было случиться. Ничего страшного, отмечу Новый год одна, или приму предложение Гоши и пойду к ним в гости.

– Пап, ты опять куда-то собрался, там багаж уже погрузили в машину и спрашивают тебя? – в кабинет заглянули сёстры. – И не надоело мотаться по экспедициям? Про нас уже слухи ходят, что ты с приветом, – выдала Снежана.

Отец даже растерялся, не зная, что ответить на такое неприкрытое хамство.

– Чшь… – шикнула на сестру Кларисса. – Думай, что говоришь!

– А что я такого сказала? – старшая, действительно, не понимала и сейчас удивлённо хлопала нарощенными иссиня-серебристыми ресницами, на которых словно снежинки вспыхивали искорки.

Красиво. Но она с ними смотрелась глупой куклой. Впрочем, судя по поведению ей и являлась.

– Я ничего такого не имела в виду, – продолжила оправдываться она. – Всего лишь хотела сказать, что папа и так устаёт на работе, так зачем ему ещё куда-то от цивилизации уезжать?

– У каждого свой отдых, – выступила вперёд, словно загораживая отца. – А вы бы лучше попрощались, а то ему уже, действительно, пора ехать.

– Пап, а ты куда на этот раз? – моё место в объятиях отца заняла Кларисса, всем своим видом показывая, свою заинтересованность.

– На Алтай, – улыбнулся отец, ласково глядя на неё. – Какой ты хочешь гостинец, чтобы я привёз тебе оттуда?

– Там же самоцветные камни? – загорелись глаза Клари. – Привези ожерелье!

А я аж глаза прикрыла: для сестры что Уральские горы, что Алтайские – никакой разницы. Снежана, услышав про подарки, тут же подскочила к отцу с другого бока.

– Пап, а мне шубку горностаевую…

– Привезу, – улыбался он, ласково разглядывая своих девочек. – Надя, а ты что хочешь?

– А ей никаких гостинцев, не надо, – хихикнула Снежка, – главное, чтобы ты быстрее вернулся.

Было собралась согласиться с её словами, но вспомнился сон и язык сам ляпнул:

– Пап, привези мне перо Феникса из чертога Медведя[1].

– Да где же я его тебе достану? – отец растерянно смотрел на меня, а сёстры хохотали.

– Ну, Надька, – Кларисса утирала слёзы, – сказки надо было читать в детстве. И переболеть ими тогда, а не во взрослом возрасте!

– Во, во, – вторила ей Снежа, – ты явно перечитала сказок или перезанималась в своём ФизТехе и совсем крышей поехала. Хотя, нет, – продолжала хохотать она, – кукуха у тебя отлетела, теряя перья, вот тебе новое и понадобилось.

– Девочки, разве можно так о сестре? – пожурил их отец. – Надюша, может, тебе чего-то другого привезти?

Только рукой махнула, да не нужно мне ничего.

– К Новому году возвращайся, это будет лучшим подарком.

[1] Чертог Медведя – это созвездие Козерог, находится под покровительством Сварога.

Глава 3

Надежда Леонидовна Купцова…

Вот и воскресенье, день, когда можно позволить себе подольше понежиться в тёплой кровати, а ещё поспать подольше и встать, когда хочется, а не по будильнику. Потянувшись, неожиданно осознала: я выспалась! Сон, который мучил меня больше месяца, вдруг отступил. Неужели вчерашние воспоминания о синеглазом красавце и сказанные им слова так повлияли? Покрутив в уме эти мысли и так и сяк, решила, что, возможно, я права. Вот только узнать наверняка можно только опытным путём, а именно всё тайное завтра станет явью.

Ещё раз потянулась и, спрыгнув с кровати, отдёрнула шторы. Улыбка сама собой растянула губы. Утро выдалось ясным и солнечным, а ночью выпал снег, преображая всё вокруг и превращая в сказку. На душе стало как-то светло, словно вот сейчас появится Дед Мороз с подарками. Такое ожидание праздника, счастья и волшебства всегда наступало перед Новым годом.

Желудок голодно проворчал, и я, махнув на гигиену и переодевания, потопала босыми ногами на кухню. Прям как в детстве, когда выбегала в пижаме и искала подарки под наряженной елью в гостиной. Знаю, что рано, и Мария не любит, когда мы приходим вот такие в столовую, но в выходной же можно?

– Тётя Маша, доброе утро, – зевнув на ходу, поздоровалась и бухнулась за стол. – А сёстры уже поели?

– Да куда там, они домой под утро вернулись со своих клубов, – недовольно проворчала женщина, явно не одобряя поведения сестриц. – До обеда не проснутся.

– А, ну понятно, – протянула и, услышав жалобные завывания желудка, уточнила: – А что у нас сегодня на завтрак?

– А что ты хочешь? – тут же уточнила женщина.

Мария Петровна была просто невероятной в готовке, уверена, будь у неё больше амбиций, стала бы известным шеф-поваром, либо хозяйкой элитного ресторана домашней кухни. Она могла приготовить любое блюдо, и, главное, быстро и невероятно вкусно, будто у неё были заготовки на все случаи жизни. Помню, в детстве я всё допытывалась у бедной женщины, где она прячет скатерть-самобранку.

От воспоминаний улыбнулась и смутилась одновременно.

– Глазунью, салатик к ней любой с зеленью и блинчики, – немного подумав, сделала заказ.

– Со сметаной или мёдом? – тут же последовал уточняющий вопрос.

– А сгущёнка есть? – решила, что сладкое перед учёбой совсем не помешает.

– Здесь подождёшь? – новый вопрос, но на меня она уже не смотрела, руки нашей чудо кухарки так и порхали, успевая, кажется, готовить всё одновременно.

– Ага, – отозвалась, посматривая на часы, и, будто читая мои мысли, Мария спросила:

– Надюша, а как там Леонид Викторович? Ты с ним не созванивалась?

– Пока нет, у нас разница во времени, вот думаю, – отозвалась, и ещё раз прикинув в уме, решила написать сообщение.

Звонок может быть неудобен, пусть они только прилетели и, возможно ещё не добрались до места, но шанс сбить настройки оборудования был. Поэтому быстро настрочила сообщение:

“Привет, па! Как вы долетели? Со всеми познакомился? Что-то интересное нашли?” – клацнув по “самолётику”, полюбовалась, как ушло моё сообщение.

И тут же у аватарки отца появился зелёный огонёк.

– Он в сети! – вырвался радостный визг, и повариха рассмеялась, видя мою реакцию.

Я же следила за бегающим карандашиком, отец писал ответ.

– Пишет, что долетели хорошо, хоть и попали в метель и турбулентность. Добрались до места стоянки вертолётом Ми и уже обустроились, распаковали оборудование и недавно пообедали.

Пересказывала вслух полученные сообщения.

– В экспедиции их пятеро, все профессора из разных областей, и он среди них один дилетант-любитель, – улыбнулась папиной иронии. – Но все относятся уважительно, некоторые даже читали его труды и изыскания.

– Ну вот и хорошо, – подытожила Мария Петровна, дай бог на этот раз всё окажется иначе, и над Леонидом Викторовичем не будут потешаться.

Мария была одной из тех, кто относился к увлечению отца если не с одобрением, то хотя бы не крутя пальцем у виска. Женщина резонно считала, что каждый волен тратить свои честно заработанные деньги на те интересы, которые ему по душе.

“Извини, родная, мы уже выходим на место. Я напишу тебе вечером. Передавай от меня сёстрам привет”, – последнее сообщение было доставлено и зелёный огонёк пропал, папа отключил телефон.

Так делали всегда. Как и в самолёте, сигналы телефона могли помешать высокоточным приборам. Я об это знала не понаслышке и была рада, что получилось пообщаться с отцом до вечера. Отложив в сторону телефон, с благодарностью приняла тарелку с яичницей и лёгким салатом из авокадо, рукколы, брынзы с помидорами черри и горстью разных семян. Вкуснятина!

Но не успела насладиться завтраком, как лежащий рядом телефон завибрировал и начал путешествие по столу. И кто это в такую рань, да ещё в выходной?

– Привет, Гош, – подняла трубку, хотя после вчерашнего энтузиазма особого не испытывала.

– Скажи мне, подруга, – слишком бодро начал парень, – какие у тебя на сегодня планы?

– А какие они могут быть? – удивлённо отозвалась, воюя с рукколой, которая ни в какую не хотела подцепляться вилкой. – У нас завтра зачёт, не забыл? Заниматься планировала.

– Надя, ты на улицу выглядывала? – голос парня стал обиженно просящий. – Ну как в такую погоду можно за учебниками сидеть? Пойдём погуляем, проветримся, свежим воздухом подышим. Ммм? Каким будет твой положительный ответ?

Честно говоря, после вчерашнего гулять вот вообще не хотелось. Если бы ещё день назад, я с удовольствием приняла предложение парня, ведь погода, и правда, стояла на загляденье прекрасная, но сейчас… Пусть я сама предложила остаться друзьями, но чувствовала изменения в отношении к парню. Зная о его чувствах, вести себя вот так же беззаботно уже не получится. Может, зря я его обнадёжила?

– Нет, Гош, ты предыдущий завалил, да и вчерашний еле сдал, – со вздохом решила отказать, не готова я пока к тесному общению, может, со временем попустит, но явно не сейчас. – Давай сделаем так: сегодня мы занимаемся и сдаём зачёты, а погуляем после окончания сессии. И вот это мой положительный ответ.

– А-а-а-а… – простонали в трубку, тяжко вздыхая. – Ради тебя я на всё готов пойти! Хорошо! Я усиленно занимаюсь, но ты мне будешь должна романтические прогулки по заснеженному городу. Обещаешь? – на том конце затаили дыхание, и мне ничего не оставалось как ответить:

– Обещаю.

– Тогда пока, встретимся в понедельник на зачёте.

– Ага, пока, – сбросив вызов, уставилась в тёмный экран.

– Эх, не в мать ты пошла, а в отца, – сердобольно качая головой, Мария Петровна поставила передо мной тарелку со стопкой блинчиков и вазочку сгущённого молока. – Такая же однолюбка, как и он: пока не встретишь своего единственного, ни с кем встречаться не будешь.

– Вы так думаете? – её слова серьёзно задели меня: а если я никогда не встречу такого человека, это же каков процент вероятности?!

– Ну а как иначе? – вздохнула она. – Ты папина дочка, всем в него пошла, ничего от мамы не взяла.

– Ну, с Гошей мы дружим, – слукавила, – он парень хороший, да и привлекательной внешностью не обделён, плюс учимся с ним вместе и интересы одинаковые, – пожав плечами, добавила совсем тихо, так как сама не верила своим словам: – Может, что и получится.

– Ну дай бог, дай бог, – кивнула Мария, с сомнением и затаённой грустью в глазах.

Настроение просело, но тонкие ажурные блинчики с густой сгущёнкой смогли вернуть мне позитивный настрой. Сытая и довольная, поцеловав в щёку заботливую тётю Машу, поскакала на второй этаж: умыться, переодеться и засесть за учебники – вот мой план на сегодня.

А вечером, как и обещал, позвонил отец, его возбуждённый голос заставил на мгновение замереть.

Просидев за учебниками почти весь день и забыв про обед, потянулась, прислушиваясь к своему состоянию. Хм, если бы не заботливая Мария, принёсшая мне сэндвич с большой кружкой горячего чая с молоком, то, наверное, я бы сейчас была ужасно голодной, а так вполне сносно. Но встать размять тело нужно, да и узнать, что у нас сегодня на ужин. Подхватив пустую посуду, уже почти вышла из комнаты, когда зазвонил телефон. Увидев на разгоревшемся экране контакт, тут же бросилась к трубке.

– Папуля! Как ты там? – выпалила, не успев даже поздороваться.

– Привет, родная, – слышно было по голосу, что отец улыбается, но ещё примешивались нотки волнения, будто родителю хотелось рассказать очень многое, но приходилось сдерживаться.

Вспомнила о подписанных бумагах, в которых был и договор о неразглашении.

– У нас всё хорошо, уже вернулись в лагерь, поужинали, – начал отчитываются отец.

– А исследования? Ну хоть что-то ты мне сказать можешь?

– Не многое, сама понимаешь, – понизив голос, подтвердил мои опасения отец. – Но могу с уверенностью сказать, летающий аппарат тут был! Хотя и прошло столько лет, но биолокационное обследование места посадки или крушения до сих пор выдаёт определённые вибрации. Охранный контур, конечно, уже не обнаруживается. Проявление хронального эффекта, тоже невозможно подтвердить, – в голосе папы слышалась досада, – время для изучения упущено.

– Ну да, – протянула в ответ, расстраиваясь из-за таких новостей, – жаль, что раньше допуск не получилось выбить.

– Ну что ты, родная, я безмерно рад этой поездке, – голос отца, и правда, стал громче и позитивнее. – Знакомство с профессорами тоже очень приятный бонус, мы обменялись контактами, и мне пообещали доступ к ещё паре интересных мест. Ну а тут изначальна была понятна суть экспедиции, нам требовалось провести исследования и дать разрешение на открытие этой зоны для посещения туристов.

– А обломки? – спросила и сама усмехнулась. – Поди давно уже всё вывезли военные?

– Всё так, – подтвердил отец и потом посерьёзнел. – Родная, помнишь, в июне прошлого года обнаружили на дне Балтийского моря объект странной формы?

– Ну да, конечно, об этом трубили все СМИ.

– Ну так вот, я созвонился со шведской компанией "Ocean Explo". Они готовы взять меня с собой, но, конечно, не просто так, им нужно специальное снаряжение, да и расходы на субмарину. В общем, Надюша, они на днях должны прислать счета для оплаты всего необходимого, не переживай, там смета уже оговорена. Пароль от моего компьютера ты знаешь. Позаботься, пожалуйста.

– Хорошо, пап, не переживай, всё сделаю, – пообещала ему, прощаясь.

***

Время до Нового Года пролетело незаметно, сессия была благополучна сдана, я даже пару раз погуляла вечером с Гошей, выполняя своё обещание. И окончательно убедилась, что праздновать с ним Новый год не буду. Лучше уж одна дома, чем чувствовать себя неловко рядом с другом.

Сёстры, как всегда, сбегут в клубы и, судя по обсуждению в те редкие моменты, когда мы собирались все за ужином, у них запланирована целая программа на три дня. Напрашиваться с ними не было желания. Поэтому, достав коробку с чердака, наряжала искусственную ёлку в холле, перебирая игрушки и думая, где какую лучше повесить.

Услышав, как хлопнула входная дверь, не обратила внимания: мало ли кто вошёл или вышел. И только торопливые знакомые шаги заставили обернуться, не веря в то, что увижу.

– Папка! – от радости взвизгнула и бросилась в его объятия. – Как? Почему? Мог бы и сообщить!

– Хотел сделать сюрприз! – хохотнул он, отвечая на моё последнее высказывание. – А где сёстры?

– У себя, – счастливо улыбаясь, никак не могла поверить в реальность происходящего.

И правда, сюрприз, самый лучший и неожиданный.

– Ну, значит, сейчас прибегут, – рассмеялся он и потрепал мои волосы, – твой визг они точно услышали.

И он оказался прав, на лестнице тут же показались сестрёнки.

– Папочка! – раздалось их дружное восклицание, и две великовозрастные девахи, как я до них, повисли на шее нашего любимого отца, целуя его в щёки. – А мы не ждали! А подарки привёз? – наперебой радовались они.

– Ну а как без подарков на Новый год? – вопросом на вопрос ответил он и указал на несколько пакетов рядом с чемоданом, что стоял недалеко от входа.

– Уиии!.. – девчонки тут же кинулись распаковывать подарки.

Снежа схватила самый большой, уверенная, что это именно её подарок. Впрочем, оказалась права и уже во всю примеряла новую шубку. Кларисса тоже быстро определилась с пакетом, на котором красовался логотип ювелирной сети магазинов и примеряла довольно вычурное колье из самоцветов. Впрочем, на тонкой шее сестры оно смотрелось очень красиво. Камни переливались, отбрасывая искорки.

Отец, смотря на дочек, скинул верхнюю одежду, и я забрала её из его рук.

– Надюша, прости, – услышала тихие слова вслед, – не нашёл я пера Феникса.

– Папа… – протянула, смущаясь за то, что ляпнула тогда, видимо, отец воспринял мою просьбу всерьёз.

– В ювелирных бывает только перо Жар-птицы, но, к сожалению, в наличии не оказалось, а исполнение заказа от десяти дней, – он развёл руками, – но я привёз тебе маленький подарок, надеюсь, понравится.

– А что?

– Что ты привёз Наде?

Тут же спохватились сёстры, переставая, толкаться у зеркала.

– Ну сейчас и посмотрим, хмыкнула, убрав папины вещи и подхватив оставшийся небольшой пакет с изображением снеговика.

Такие часто продают в сувенирных лавках перед праздниками. Заглянув внутрь, увидела две небольшие коробочки и начала с той, что побольше.

– Шарик? – сунула свой нос к моему подарку Снежка. – Ну для тебя в самый раз, – сморщила она носик, выражая своё брезгливое отношение.

А я её не слушала. Хрустальный шар словно переливался и светился, а внутри бушевала вьюга. Не знаю из чего её сделали, но тут явно было задействовано электричество, потому что под петелькой крепления заметила разъём под малюсенькую батарейку таблетку.

– Спасибо, папа, – подскочив к отцу, чмокнула его в щёку и поспешила к ёлке, выбирая самое лучшее место для такой красоты.

– Принеси удачу и… любовь, – тихо шепнула, сама не понимая почему.

Но на душе сразу стало радостно и светло.

– Смотрите, как каменья сияют, – наконец-то оторвавшись от зеркала, хвасталась Кларисса, выпячивая грудь и задирая подбородок, будто так было лучше видно.

– Да что ты понимаешь, – бедром оттёрла среднюю сестру Снежана. – Глядите, как мех переливается, – красовалась перед нами Снежа, проводя ладонью по шубке и поворачиваясь то одним боком, то другим. – Что камни, мех – он почти живой. Его погладить можно, он приятный на ощупь. А камни – холодные, – она пренебрежительно выпятила нижнюю губу, и Кларисса обиженно засопела.

– Да что вы спорите, у кого подарок лучше, – тихо вздохнула: вот вечно они такие, – отец старался каждой из вас угодить. Поэтому он вдвойне ценен.

Но сёстры были непрошибаемыми. Не видя смысла что-либо им доказывать, достала вторую коробочку и удивлённо уставилась на осколок непонятного булыжника. В камнях я не разбиралась, не видела разницы между ними, хотя и пыталась изучить этот вопрос. Видимо, не моё! Поэтому с удивлением разглядывала масляно поблёскивающий чёрным разломом откололый кусочек от какого-то булыжника. На вид обычный каменюка, но вот ощущалось…

Тёплая гладкая поверхность будто еле заметно вибрировала на грани чувствительности, и почти незаметно покалывало пальцы. Это было очень необычно. С такими проявлениями силы биополя я ещё не встречалась. Но раз отец привёз мне камешек в подарок, значит, его исследовали и не нашли ничего особенного.

– Это просто сувенир, – прокомментировал подарок отец, – сама понимаешь, там всё давно вывезли, но ничего не взять с места крушения я не мог, – отец чуть задумался и добавил: – Сам не знаю, почему решил, что он тебе понравится.

– Он мне нравится, – заверила отца, обнимая и ещё раз целуя, – и твой сюрприз мне очень нравится! Спасибо, что приехал.

– Отпустите отца, неугомонные девки, – услышала голос Марии, – человек с дороги, пусть отдохнёт, – пожурила нас повариха.

– Леонид Викторович, вы не голодны с дороги? – обратилась она к отцу, улыбаясь.

Мария хотя и не показывала виду, но переживала, что на новогодние праздники я останусь одна.

– С вашего позволения приму ванну, да переоденусь, – отозвался отец, – а потом давайте пообедаем все вместе.

Кивнув, решила, что для сувенира нужно найти место и тоже заторопилась в свою комнату. Притулив его на полке, полюбовалась и поспешила обратно. Там внизу меня ждала не наряженная ёлка.

Камень, поймав лучик солнца, замерцал, а я, улыбнувшись, прикрыла дверь. Если бы знала, к каким последствиям это приведёт, выкинула бы в окно. Но сейчас я была слишком рада, чтобы обращать внимание на мелкие странности.

Глава 4

Купцов Леонид Викторович…

Пиликнуло оповещение, и стюардесса сообщила, что самолёт начинает снижение, пристегнув ремень, прикрыл глаза. Из головы никак не шло прощание с семьёй. Дорогие заказы гостинцев от старших, и тихие слова младшей: “Привези перо феникса”. Будто Надюша хотела уязвить сестриц, но те только смеялись. Зло, надменно. Где я упустил воспитание дочерей? В какой момент не разглядел жестокосердие, ведь любил девчонок и баловал на сколько мог. Работа съедала большую часть времени, и, понимая, что детки растут быстро, не пожалел денег и нанял очень компетентных замов.

Мне хотелось присутствовать в жизни моих маленьких ангелочков. Снежа долго болела и переживала уход матери, а потом начались тихие истерики и акты самонаказания. Пришлось показаться детскому психиатру. Больше десяти лет постоянного наблюдения, но слава Богам диагноза “Пограничное расстройство личности (ПРЛ)” удалось избежать. Всё-таки я желал своим дочерям хорошей судьбы и счастливой жизни, а с клеймом…

Вот только за страхами не заметил перемен в поведении старшей дочери. Списал на подростковый бунт, да баловал пуще прежнего. А теперь пожинаю плоды. Кларисса всегда держалась за Снежану как за старшую и подражала той во всём, благо в истерики не впадала, а, наоборот, пряталась в комнате младшей. Надя же была тихой, не канючила и не требовала внимания. Ходила хвостиком, радовалась всякой мелочи. Настолько тихая, что про неё все забывали. Удивительно, по сути, она получила меньше всего моего внимания, так как была самым беспроблемным ребёнком, а выросла…

Незаметно младшая становилась мне опорой. Она хваталась за любую работу в экспедициях. Научилась разбираться в технике и могла сама починить несерьёзные поломки. Водить экспедиционный транспорт девчонку научили ребята, и Надюша как подросла, сама моталась за продуктами в ближайшие поселения. Незаметно тихая малышка выросла толковой девочкой, умеющей и деньгами распорядиться с умом, и выжить в сложной обстановке, да и фирму, если что, можно смело ей передавать по наследству.

– Наш самолёт произвёл посадку в аэропорту города Кеми-Торнио. Температура в городе 22 градуса. Просьба оставаться на местах до полной остановки двигателя. Наш полёт окончен. Экипаж желает вам всего доброго.

Встрепенувшись от тяжёлых дум, осмотрелся. Мой сосед уже подскочил, доставая ручную кладь, не слушая объявления и стюардесс. Всегда удивляло такое нетерпение людей. Всё равно покинуть самолёт до полной остановки и открытия дверей не сможет, но создать ажиотаж и очереди – святое.

Пройдя таможенный контроль и получив багаж, вышел к толпе встречающих, интересно, из-за задержки рейса меня встречают или?..

– Господин Купцов? – чуть хрипловатым голосом окликнули меня на русском.

Неожиданно! Отыскав в толпе светловолосого крепкого мужчину лет так сорока, примерно моего роста, кивнул.

– Как долетели? – с широкой белозубой улыбкой спросил парень, легко переходя на английский. – Меня Андерсом звать, – представился он, крепко пожимая руку.

– Спасибо, хорошо, – хмыкнул, понимая, что русский был только для оклика.

За время своих поисков и экспедиций я неплохо разговаривал на трёх языках, и скудно, но понимал ещё парочку. Ну а с английским произношением уже давно не было проблем.

– Нас ожидает машина, пойдёмте отведу вас на стоянку. Это все ваши вещи? – он с сомнением оглядел небольшой дорожный чемодан.

– Да. – кивнул, думая: “А зачем мне больше? Если всё оборудование должны были закупить по соглашению сторон. Свою часть вложений я внёс ещё зимой.”

– Тогда поторопимся, – широко и радостно улыбался мужчина, вызывая к себе симпатию. – Сегодня назначено первое погружение субмарины.

Немного удивился услышанному, но уточнять не стал. Может, он ошибся, обзывая исследовательский батискаф – подводной лодкой? Простенький внедорожник ждал нас на парковке. Но мои мечты побыть в тишине и поразмышлять пошли прахом. Кто сказал, что парни с севера хладнокровные и молчаливые? Рот нового знакомого не закрывался ни на минуту. Приходилось слушать все его словоизлияния, благо терпение у меня было железным, три принцессы постарались.

За несколько минут пути я узнал, что компания отказалась от аренды батискафа и умудрилась урвать прогулочную субмарину с расчётом в будущем получать с экскурсий доход. Как они смогли провернуть такого рода сделку, оставалось загадкой. Насколько я знал, подобные лодки изготавливали на заказ, и срока исполнения ждали годами. Всё-таки компания изготовитель несёт ответственность за жертвы, если таковые случаются по техническим причинам.

– Очередь из желающих растёт прям на глазах. Многие согласны платить за подводное путешествие по дну залива, чтобы увидеть его чудеса и тайны собственными глазами, – радостно улыбался Андерс с горящими от энтузиазма глазами. – Представляешь, насколько выгодное дело? Даже если мы ничего не найдём, отобьём свои вложения на продаже подводных экскурсий.

Мы, не останавливаясь, проехали мимо очередной гостиницы и теперь удалялись от центра города. Возможно, номера здесь настолько дорогие, что мне забронировали на окраине? Но совсем скоро мы проехали знак выезда из города. Заметив мой удивлённый взгляд, парень понял моё недоумение и тут же просветил:

– Для всей группы снят кемпинг на берегу моря, как раз недалеко от места, где стоит “Ласточка”. Но мы туда вечером вернёмся, а сейчас сразу на берег к парням, они ждут нас. Если хотите сегодня побывать на дне, стоит поторопиться. Жаль, что самолёт задержали, иначе было бы больше времени, – тараторил парень.

Теперь стала понятна его быстрая езда на грани дозволенного. Он тоже хотел успеть погрузиться со всеми, посмотреть своими глазами. Еле вписавшись в крутой поворот, почти не притормаживая, Андерс продолжил:

– А русские все такие молчуны, или ты такой один? – он весело сверкнул глазами и, не дожидаясь ответа, вновь затараторил: – Представляешь, очень многие хотят лично спуститься к месту крушения НЛО и обследовать там всё. Никогда не думал, что есть ненормальные, которые полагают, что после того, как наша фирма проведёт исследования, они смогут что-то урвать для себя, – запрокинув голову, он весело расхохотался, считая, свои слова шуткой.

Было такое чувство, что этому парню для разговора вообще никто не нужен. Он прекрасно общался сам с собой. Сам пошутил, сам посмеялся.

– Ты представляешь, они даже готовы платить хорошие деньги! – он радостно подмигнул и тут же спохватился, мгновенно став серьёзным. – Да, чуть не забыл, там на заднем сиденье, – он мотнул головой назад, показывая, где именно, – папка с документами. Прочитай и подпиши, совсем забыл, а ты, наверное, уже решил, что мы за твой счёт обогатиться хотим.

Ну могу сказать, что мыслей таких не было, мы изначально прописали в договоре суммы, проценты вложений и предполагаемую прибыль в долях, исходя их этих процентов. В папке нашлось дополнительное соглашение к основному договору, где прописывались изменения в смете приобретения оборудования и отдельным пунктом доля прибыли от будущих экскурсий. Бегло просматривая цифры, отметил, что всё составлял очень грамотный человек, с хорошей деловой хваткой. Новички отличаются глупостью, расписывая доходы от валовой прибыли и, как итог, прогорая.

Хмыкнув, оценил подход парней и на душе стало спокойно и немного волнительно. Такие люди не разбрасываются деньгами, если не уверены в прибыли. Стала понятна замена обсуждаемой модели батискафа на экскурсионную подлодку. Пока изучал документы, Андерс молчал, видимо, не желая отвлекать. Я же бегло прикинул сроки и возможную прибыль. Радуясь нежданному подарку судьбы, уже знал, во что смогу вложить эти средства.

Производство давно требовало обновления оборудования, и, если я не хочу прогореть, придётся вложиться, чтобы идти в ногу со временем. Жадность никого не доводит до добра, а если она касается твоей фирмы и дохода, то грех на себе экономить. Да и Снежане можно будет поменять машину, которую она так просит. Хотя делить шкуру не убитого медведя пока не стоит.

– Дальше пойдёт плохая дорога, советую подписать сейчас, иначе придётся останавливаться, а время поджимает, – мой встречающий явно не умел долго молчать и его просто распирало поговорить.

Впрочем, мне, действительно, стоило поторопиться. И не из-за дорог, которые даже плохие, куда лучше хороших наших за пределами МКАД. Быстро закончив, вернул папку с документами назад, оставив себе один экземпляр, когда машина резко затормозила, бросая меня вперёд на торпеду. Спасибо ремням безопасности, иначе если бы не сломал, так вывихнул себе что-нибудь.

– Во я кретин! – Андерс с такой силой хлопнул себя по лбу, что я даже испугался, как бы он не вышиб себе мозги, оставив меня без водителя. – Здесь есть тропа, которая раза в два сократит нашу дорогу! – выругался он, выворачивая руль.

Машина свернула с трассы на неприметную грунтовку, точнее еле видную колею. Вкупе с молчанием, до сего момента очень словоохотливого парня, стало не по себе. Буквально минуту назад мечтал о тишине и поди ж ты, теперь уже помышляю о другом. Всегда с предубеждением воспринимаются вот такие перемены в людях.

– Не переживайте, – будто прочитав мои неприятные мысли, проговорил Андерсон, не отрывая взгляда от дороги, – скоро будем на месте, но тропа совсем заросла, придётся быть аккуратнее, чтобы не застрять, пробив колёса.

Дожил, на пустом месте надумал не пойми что. Хмыкнув сам на себя, рассматривал местность и думал о предстоящем погружении. За все годы впервые участвовал в изучении объекта под водой. До сего дня не доводилось сталкиваться с дайвингом. Собственно, это была ещё одна причина, почему я приехал налегке. Оборудование, появившееся у меня за годы исследований, просто не подходило для изучения этой находки.

Через несколько десятков минут машина неожиданно выехала прямо на пляж и, немного проехав по нему, затормозила у пирса.

– Успели, – выдохнул Андерсон с явным облегчением.

Кивая парню, смотрел как на лёгкой ряби покачивалась небольшая подлодка.

– Лео, оставляй вещи в машине, – широко улыбнулся Андерс, выбираясь из внедорожника и давя на клаксон, – я тебя потом закину до кемпинга.

– Спасибо, – искренне поблагодарил парня, следуя его примеру и выбираясь из машины.

– Лео, – Питер, широко улыбаясь, поздоровался издалека, – рад, что вы успели к погружению, – пожимая руку в приветствии, мы с интересом рассматривали друг друга. – Пойдём, покажу тебе нашу красавицу и с ребятами познакомлю.

Подлодка! Уф, первый опыт всегда самый волнительный. Не давая себе места для страхов и волнений, шагнул в люк субмарины, начиная спуск. Внутри оказалось просторнее, чем я ожидал. Андерс был прав, туристическая малышка с большими иллюминаторами по обоим бортам будет идеальной для подводных прогулок. Вопрос, по какой причине парни так резко изменили планы, отпал сам собой.

– Нравится? – Питер стоял рядом и следил за моей реакцией.

– Хорошее приобретение, – одобрил, понимая из-за чего Андерс торопил меня с подписанием допки.

Увидь я новенькую только с конвейера "ласточку", запросил бы долю побольше. Хотя грех жаловаться, парни могли и вообще не делиться предполагаемой прибылью, но они решили иначе и оказались намного честнее, чем многие иные предприниматели.

– Тогда погружаемся! – сказал Пит, и ребята, затаившиеся во время моего появления, радостно засуетились.

Нетерпение и волнение ощущались физически: всем не терпелось оказаться на дне и увидеть своими глазами наделавший шуму найденный год назад объект.

– Садись, – потянул к креслам Пит.

Не стал отказываться, осматриваясь и слыша, как заработал двигатель. Почему-то ожидал погружения, но мы ещё около часа шли, как обычная лодка, рассекая водную гладь. Парни, которых Питер забыл представить, переговаривались о чём-то своём. А глава экспедиции хвастал, как ему несказанно повезло заполучить это чудо инженерной мысли.

Момент погружения прошёл настолько плавно, что я не сразу заметил. Если бы не гидролокатор – то, наверное, продолжал бы слушать Пита и кивать. Но он и сам замолчал и весь подобрался, всматриваясь в иллюминатор, будто мог что-то увидеть.

– Мы на месте, – объявил наш кэп.

– Я вижу, – отозвался оператор. – Объект находится на глубине девяносто два метра, – он вывел на экран гидролокатора массивное дискообразное нечто, очертаниями напоминающее космический корабль "Millennium Falcon" из "Звёздных войн" Джорджа Лукаса.

Мы все сгрудились, пытаясь рассмотреть детали. Сердце бухало где-то в ушах, так хотелось поверить в реальность происходящего. Потрогать…

– Диаметр диска шестьдесят метров, – скупо продолжал замеры оператор.

– Мы можем спуститься ниже, чтобы разглядеть его получше? – нетерпеливо уточнил Питер.

– Попробую, – отозвался пилот, что-то нажимая и запуская мощные прожектора.

Они разгоняли тьму, давая нам возможность увидеть объект в иллюминаторах.

– Ближе подойти не могу, – вдруг отозвался парень, кружа рядом с объектом, – приборы начинают сбоить, да и управление не слушается, – отчитался он, направляя лодку по кольцевой траектории, – возможно, течения, не уверен.

– Разберёмся, – довольно улыбнулся Питер, глядя на меня. – Ну как, похоже на НЛО?

– Очень, – кивнул ему и тут же ткнул пальцем в стекло, а потом развернулся к экрану гидролокатора. – Что это?

– Что именно?

– Вот этот след.

– Прямая борозда, – спокойно озвучил оператор. – Стив, поднимись чуть выше, я не могу взять размеры.

– Я проведу над ней, – кивнул пилот, начиная разворот субмарины.

Прямое углубление, словно складка на дне, длилась и длилась, и мне начало казаться, что так будет вечно, когда она стала совсем еле заметной и окончательно пропала.

– Четыреста метров.

– Ого! – нервно хохотнул незнакомый долговязый парень. – Жёсткая посадка, однако!

– Это ещё надо доказать, – не согласился с ним, сбивая радужное настроение, я привык подходить основательно, тщательно проверяя и перепроверяя, фейки и громкая скандальная слава меня не интересовали. – Можно подойти чуть ближе? – обратился к пилоту, пытаясь рассмотреть, что привлекло моё внимание.

Муть, поднявшаяся со дна от глинистых отложений, мешала визуальному наблюдению.

– Ближе не могу, мотор глохнет, – отозвался пилот, впрочем, мы и сами слышали, как тот начинал подвывать.

– Думаю, для первого раза достаточно, – определился Питер.

Видимо, он был из тех людей, кого называют бережливыми дельцами. Угробить свои вложения в первое погружение очень не хотелось. Всё же наша прогулка была именно прогулкой.

– Думаю, завтра стоит погрузиться лично, раз техника начинает сбоить.

Я только кивнул, соглашаясь с его словами.

– Тогда так и сделаем, а сейчас возвращаемся.

– У вас есть всё необходимое оборудование? – спросил, садясь в кресло и впервые в жизни сожалея, что не увлекался дайвингом.

– На этот раз я подготовился по полной, – довольно крякнул Пит. – Команда располагает всем необходимым снаряжением для глубоководных погружений. Мы даже погружные дроны прикупили. В этот раз я точно не уйду без сенсационной находки и выясню, что же такое лежит на дне моря.

Его слова звучали многообещающе, заносчиво и немного самоуверенно, но настрой был очень позитивным. А главное, предполагал много работы на завтра.

***

Номер в кемпинге оказался небольшим, но довольно уютным. Чемодан с вещами уже был разобран, и я решал, где будет удобнее поужинать, когда в двери постучали.

– Открыто, – крикнул, убирая небольшой дорожный чемодан в шкаф, чтобы не мешался.

– Лео, у нас сегодня посиделки в честь начала исследований, ну и попутно знакомство всех и со всеми. Я за тобой. Отказ не принимается, – сияя белозубой улыбкой, выпалил Андерс.

– Что ж, – усмехнулся в ответ, – пойдём знакомиться.

Выпивка не моё. После развода ужасно хотелось нажраться в дрова, убегая от реальности предательства дорогого и любимого человека. Но девочки не заслужили участи быть брошенными матерью и пьяным отцом. Так что я отвык от горячительных напитков, да и потребности в них не испытывал, скорее, даже обратный эффект. Хотя в экспедициях случалось разное, поэтому спирт всегда имелся в заначке. Неважно, рану промыть или для других нужд, так что я не ханжа и с ребятами немного выпил за знакомство.

Поужинав и послушав разные байки, решил, что пора на боковую.

– Я устал с дороги, пойду отдыхать, – стараясь перекричать стоящий гам, обратился к Питу.

– Давай, завтра встретимся, – он дружески похлопал по плечу, понимающе улыбаясь и кивая.

Вот уж у кого, как говорится, “лужёная глотка”, Пит за весь вечер не пропустил ни одного тоста, подливая всем и оставаясь абсолютно трезвым. Ну не мне читать ему морали, мужик взрослый, сам понимает, что завтра трудный день, и напиться нельзя. Поднявшись к себе, глянул на время и запоздало осознал, что уже поздновато. Телефон приветственно пиликнул запускаясь и ловя сеть. Надюша была в сети. На душе стало тепло: ждёт, волнуется, не спит. И почему так? Положа руку на сердце, можно смело сказать, больше внимания доставалось старшим дочерям, на Надюшу не оставалось ни времени, ни сил. Но именно она самая любящая дочь и моя поддержка.

– Привет, малыш, что не спишь? – услышав радостный голос в трубке, продолжил: – Долетел хорошо, уже было пробное погружение. Даже не верится, что мы можем находиться в шаге от тайны. Завтра опишу всё подробнее и, конечно, пришлю фотки…

Закончив разговор, с улыбкой уснул, предчувствие было хорошим, как и настроение.

Глава 5

Купцов Леонид Викторович…

Торговый центр сверкал витринами, завлекая покупателей, но всё, что он мог мне предложить уже было куплено и начинало оттягивать руки. Подарки старшеньким были просты и понятны, хотя и неплохо опустошили мои карманы. Снежане новая модная сумочка, Клариссе – украшение. На этот раз попался очень красивый Парюр[2]. Но что подарить Наденьке? Вот уж задача не из лёгких.

Делая ещё один круг по торговому центру, разглядывал витрины в надежде на чудо, а мысли всё возвращались к находке, что осталась так и не изученной.

Погружения так и не дали результатов, подойти к объекту не было никакой возможности. Все приборы просто вырубало, даже часы останавливались. С одной стороны, это воодушевляло, но с другой, мы теряли время на бесполезные попытки. Впрочем, дроны тоже результата не дали, как и всё остальное оборудование, они падали замертво, просто вырубаясь.

– Ну… – Эл почесал кончик носа, печально глядя на экран ноутбука, и осторожно признался: – он расположен почти вровень с морским дном, а на гидролокатор бокового обзора в таких случаях полагаться не стоит.

– Мы теряем время, – тихо проворчал, смотря как моргает экран, а изображение гаснет.

– Предлагаешь спуститься? – задумчиво почесал заросшую щетиной щёку Питер.

– А ты видишь другие варианты? – ответил вопросом на вопрос. – Если бы умел, уже давно бы нацепил костюм и баллоны, – похлопав по плечу всё ещё сомневающегося Питера, добавил: – Ты же изначально предполагал, и оборудование обновил, я помню смету.

– Было дело, – заулыбался Пит, – хорошо, готовимся к погружению, но уже завтра.

Я был не против, зная, что парням нужно подготовить оборудование, ещё раз его проверить, да распределить роли тоже не мешает. Под водой может случиться всё что угодно, нужно быть готовыми.

Вот только погружение тоже не дало результатов. Я бы даже сказал, мы получили отрицательный результат.

Команда Питера была опытными дайверами, но трёхчасовое ожидание вымотало. Надежда боролась со страхом и предвкушением. Даже не знаю, чего было больше. Хотелось найти нечто неоспоримо подтверждающее неземное происхождение затонувшего объекта и в то же время сковывал страх. А вдруг это фальшивка? Чья-то злая шутка или, наоборот, вполне себе природное явление. Да, причудливое, но всё-таки природное…

– Ну… – не выдержал, смотря на Пита.

Мужики скинули снаряжение и сейчас сидели отдыхая, приходя в себя и греясь. Это позже я вспоминал их хмурые лица и трясущиеся руки. Позже… А сейчас меня съедало нетерпение.

– Объект шестьдесят один метр в ширину и восемь в высоту, – откашлявшись, хрипло начал Питер и замолчал, грея руки о кружку с горячим чаем и прихлёбывая небольшими глотками.

Мысли, что мужчина прячется за этой кружкой, будто пытается отгородиться от всего мира, проскочила и тут же была отброшена в сторону, как ненужная. Нас всех интересовало другое.

– Пит, не тяни, – не выдержал молчания кто-то из команды.

---

[2] Парюра (фр. parure – убор, украшение) – набор ювелирных украшений, подобранных по качеству и виду камней, по материалу или по единству художественного решения.

– Мы не смогли заснять на близком расстоянии, аппаратура вырубается, – начал он, отхлебнув. – Видео потом посмотрите, может, всё же удалось сделать более качественную съёмку, но не уверен, – новый глоток горячего чая остановил рассказчика, но больше его никто не торопил. – Сам объект, – он взъерошил волосы, заново замолчав, – мы так и не смогли определить из чего эта махина, каменная или металлическая. То ли оплавленные, то ли обкатанные водой округлые формы больше напоминают природное образование. Но вот ступени с левой стороны, ведущие на вершину… – он замолчал, пытаясь найти слова. – С ней эта штука напоминает лестницу, по которой поднимаешься к люку, ведущему в ад, – голос дрогнул, от того, как затравленно это прозвучало, стало не по себе, и Питер тут же попытался перевести свои слова в шутку. – Или что-то в этом роде. Конечно, есть вероятность, что это не ступени, а что-то наподобие решётки радиатора на машине… Не знаю…

Образцы донного грунта, взятые парнями, мы отправили в лабораторию, для проверки на токсичность и радиоактивность. При следующих погружениях, от самого объекта отбить, отпилить или отрезать ничего не получилось, но парни искали и собирали всё что могли, жаль, ничего интересного так и не обнаружили. Так незаметно пролетели три недели. Но вопреки всем известной поговорке, в спорах мы так и не нашли истины, а точнее, понимания, что за странный объект находится там на дне.

– Вам доставка, – дочь владельца кемпинга Хельга впорхнула к нам, протягивая пакет с документами мне.

Эта девчонка так открыто проявляла свою симпатию, что становилось неловко. Как объяснить ребёнку, что она мне в дочери годится, и при этом не обидеть? Улыбнувшись, вскрыл пакет и, увидев отчёты из лаборатории, передал Питеру.

– Лео, – позвала Хельга, игриво закусывая нижнюю губу верхним клыком и наигранно смущённо улыбаясь, – ну прошу, попозируйте мне, а то скоро уедете, и что мне тогда делать?

– Прости, но у меня нет на это времени.

Девчушка училась в художке и, на самом деле, хорошо рисовала, но её просьба имела явно иную направленность. Надув щёки в показной обиде, она поторопилась оставить нас, да и Пит уже пробежался взглядом по документам, горестно вздыхая.

– Что там? – спросил, смотря вслед Хельге, мои вертихвостки такие же?

Пит, недолго думая, стал зачитывать письмо вслух:

“Дорогой Петер, я исключаю возможность естественного геологического происхождения тех образцов, которые ты любезно предоставил мне.

Изучив фрагменты, я с уверенностью утверждаю, что ваш неопознанный объект состоит из металлического сплава, который природа не могла воспроизвести.

Чтобы моё мнение не было единственным, я обратился к своим друзьям в военной лаборатории. Проведя исследование там, они пришли к мнению, что, возможно, вы наткнулись на нацистское противолодочное устройство или боевую пушку.

Зная тебя, не остановился на этом, и отправил полученные данные исследований, которые приложил к письму, ещё паре независимых экспертов.

Одни считают, твой объект “океанским Розуэллом”. Но не подкрепляют свои слова какими-либо фактами. А вот мой друг, профессор геологии Стокгольмского университета Фолькер Брухерт, отозвался однозначно: “Моя гипотеза заключается в том, что эта структура была сформирована во время ледникового периода много тысяч лет назад, со схождением льдов принесена на дно Балтики, отсюда и борозда”.

Так что, Петер, пока сам объект не будет раскопан, а лучше поднят со дна моря, говорить о его внеземном происхождении рано.

Рад был тебе помочь, Стив.”

Дочитав, он поднял глаза, бездумно смотря в одну точку. Мы с ребятами тоже обмозговывали услышанное.

– Нам нужно финансирование, – через минуту подал голос Питер. – И либо мы сейчас его получаем, и до осенних штормов поднимем эту чёртову штуковину, либо заморозим всё до следующего года.

– На меня не смотри, – качнул головой, у меня и так всё расписано на месяцы вперёд.

Исследования свернули, а я отправился домой. Даже не знаю, что чувствую, разочарование, обиду, облегчение? Наверное, всё сразу.

Где-то в бескрайнем и далёком космосе…

Нешуточный бой разворачивался вблизи угасающей звезды. Получив сведения о месте стоянки пиратской флотилии “Огненной фурии”, корабли разведчиков неожиданно столкнулись с серыми, совершенно неготовые к бою. Одно дело пираты и совсем другое – серые, слуги иерархов Пекельного мира Кощеев…

Пекельный мир или, проще говоря, “Царство Кощеев” известное всем расам именно под этим названием, давно вычерпал этот сектор космоса, выбрав полезные ископаемые, энергетические, материальные и даже водные ресурсы, оставляя после себя голый мёртвый камень. Серые вывозили остатки того, что не успели раньше, когда столкнулись со светлым патрулём. Не раздумывая, они бросились в бой, защищая свою добычу. За происходящим с удивлением и затаённой надеждой наблюдала Ребека.

Огненная фурия – именно такое прозвище было у молодой предводительницы пиратов. Оно отражало не только суть фигуристой и красивой женщины, но и внешние данные. Ребека была, как и все представители её расы, очень красива. Обтягивающий идеальную фигуру красный комбинезон не скрывал прелестей, а, наоборот, подчёркивал пышные формы и тонкую талию. Длинные ярко-красные волосы, словно живое пламя, дополняли образ. Её можно было бы назвать красавицей, но ледяной взгляд чёрных глаз портил всю картину.

– Получен приказ вступить в бой, – безэмоционально проговорил помощник, поднимая глаза на своего адмирала, – какие будут распоряжения?

– Отменить! – рявкнула фурия, не отрывая взгляда от экрана, будто выискивая среди круговерти боя один единственный корабль, но очень важный для неё.

– Капитан “Хищника” в бешенстве, – всё так же тихо проговорил помощник.

Мужчину бесило положение дел, но он не показывал свои эмоции, давно научившись отстранённой сдержанности. За долгие годы работы с фурией он отточил умение закрывать от неё свои мысли и чувства. Это по юности он был глуп и наивен, влюблённый мальчишка с романтическими мечтами о покорении Вселенной. Этот ребёнок давно умер в агонии реального мира. Вместо него словно появился другой человек, который ожесточился, стал холодным и расчётливым, подлым, если того требовали обстоятельства. Пиратская романтика быстро обучала и перековывала людей, а кто не смог измениться – уничтожала. Единственное, что ему не удалось истребить – это болезненное, никому не нужное чувство влюблённости в фурию, переходящее в одержимость.

– Дон, – позвала помощника Ребека, – сколько раз за сегодня ты отменял приказы этого идиота?

– Трижды, – отозвался мужчина.

Проработав бок о бок с этой женщиной, ему казалось, он мог с точностью просчитать ход её мыслей. Сейчас Ребека взвешивала все "за" и "против". Несмотря на некоторую импульсивность её решений, Дон знал, к подбору персонала женщина относилась очень вдумчиво. Фурии чересчур рациональны и могут просчитать наперёд все действия подчинённых: от капитанов крейсеров, до простых механиков и матросов.

И вот сейчас перед мысленным взором фурии должны пробегать данные на каждого члена команды "Хищника". Судьба капитана была уже решена, в живых этого выскочку, решившего пойти наперекор распоряжению фурии, не оставят. Вопрос был в другом, как

лишить его жизни. Устроить показательную порку, чтобы “другим неповадно было” или тихо убрать. В чём Дон был уверен, так это в том, что она решила судьбу капитана иначе. Он случайно погибнет в первой же миссии, тогда вопросов у его приближённых не возникнет. А исполнитель… Ну, он даже не узнает, что сделал, не успеет понять, как отправится следом за капитаном.

– Нашла, – пухлые губы фурии растянулись в счастливой улыбке, и Дон сглотнул, сам не ожидая такой реакции тела.

Перед глазами промелькнула картинка, как он впивается в эти сладкие уста жадным поцелуем, как сжимает хрупкую шею до хруста. Он безумно хотел эту женщину, любил до беспамятства и люто, неистово ненавидел, мечтая убить.

Пока помощник смаргивал видение, на экране появился юркий кораблик разведчика. Дон знал кому принадлежала эта смертоносная малышка.

– Пересвет, – прошептали его губы, тихо, безэмоционально, просто констатируя факт.

– Кого посоветуешь на “Хищника”? – задала неожиданный вопрос фурия, неотрывно следя за юрким истребителем “Феникса”, сражающимся сразу с несколькими катерами противника.

Серые холодные глаза Дона пробежались по фигуре девушки, и он прикрыл глаза, буквально на мгновенье, борясь с желанием назвать своё имя. Получить в распоряжение свой собственный фрегат с командой – это возможность навсегда разорвать порочную, разрушительную связь с фурией. Сбежать! Но он знал, от себя не убежать…

– Рассмотрите кандидатуру моего заместителя, он парень толковый и преданный.

Ребека оторвалась от экрана и глянула на своего верного зама. Высокий, больше двух метром роста, с хорошо развитой мощной фигурой. С хищными чертами лица и стального цвета глазами. Дон был красив, но шрам, что тянулся через всё лицо, портил идеальную картинку.

– Донеси до команды “Хищника”, – отводя взгляд чёрных глаз, проговорила она, – и “Разящего”, после боя серых с подразделением “Феникс” все собранные ресурсы принадлежат команде.

– Понял, – скрипнул зубами мужчина, не сдержав злости, – лёгкая прибыль без боя.

Занятый своей работой, Дон отвлёкся и не следил за боем на экране. Вскрик фурии удивил. Беглого взгляда хватило, чтобы сердце замерло на мгновенье, а в мыслях проскочило злорадство и предвкушение.

Пересвет всегда был на острие, смело вступая в бой и выходя из него победителем, но не в этот раз. Он упустил из вида, что противник может действовать подло. Несколько мелких корабликов всё время прятались за поясом астероидов, как, собственно, и флотилия пиратов. Но если последние в бой не вступали, то серые просто затаились, ожидая удачный момент и получая его.

Несколько выстрелов в спину с разных сторон, и вот юркий кораблик разваливается на части, которые раскидало взрывной волной в разные стороны.

– Нет… – простонала фурия, враз бледнея.

Её идеальная фарфоровая кожа стала мертвенно серой, теряя все краски и привлекательность. Дон целое мгновение злорадно упивался ситуацией и болью этой женщины, но руки уже сами нажимали нужные кнопки на виртуальной клавиатуре.

– Зафиксирован портальный всплеск, – отрапортовал мужчина, видя, как оживает потускневший было взгляд чёрных глаз.

– Живой, – выдохнула фурия, не веря в то, что произносит, но в глазах…

В любимых глазах этой суки уже разгорался огонёк надежды. Дона разрывали противоречивые чувства. Он радовался, что его любовь оживала на глазах, ему физически больно было видеть, как эта женщина страдает. И в то же время ему была невыносима сама мысль, что кто-

то другой, а не он смог причинить ей такую нестерпимую боль. Он хотел быть во всём первым и единственным в её жизни. А по сему выходило, что смерть соперника принесла ей страдания. Дон ненавидел её, себя и того парня. Ведь по иронии судьбы они с Фениксом были похожи: ростом, комплекцией и даже лицом. Вот только у светлого не была шрама, который ему, Дону, не смогли свести даже всемогущие хирурги Кощеев.

– Всем кораблям, – Ребека вышла на связь лично, – кто найдёт спасательную капсулу “Феникса”, отдам десятую часть своей прибыли.

Отдав этот приказ, она хищно улыбнулась, уже предвкушая как заполучит в своё распоряжение желанного мужчину.

Капсулы “Последней надежды” имели хитрую систему спасения жизни бойца. Светлые ценили своих воинов. При крушении корабля, пилота погружали в стазис, экономя все ресурсы небольшой капсулы. Но основным было портальное перемещение в пространстве, подальше от крушения и боя. Капсула передавала данные о местонахождении бойца по специальному зашифрованному каналу и отключала все приборы связи, делая её практически невидимой.

Об этом знали многие, как говорится, шило в мешке не утаишь, но ещё ни разу Дон не слышал, чтобы кому-то посчастливилось найти подобную капсулу. Светлые тщательно охраняли свои секреты.

Глава 6

Купцов Леонид Викторович…

И вновь моя жизнь вернулась в привычное русло: работа, дом и научные исследования. Теоретические, околонаучные и противоречащие принятой истории, но в них была вся моя жизнь. Страсть, которой я посвятил свою жизнь. Экспедиции занимали гораздо меньше времени, больше приходилось просеивать огромный объём информации, чтобы найти драгоценные крупицы упоминаний, вот их и проверяли на месте. Жаль, что в большинстве случаев, это оказывались пустышки.

А вот такие объекты, как на дне Балтийского моря, были редкостью, но… Питер так и не нашёл денег для дальнейших исследований, но, кажется, он и не особо стремился их найти. Он, конечно, напоследок утешил меня, пообещав, что к лету следующего года обязательно решит вопрос с финансированием. Ну в крайнем случае через год. Я всем своим видом показал ему, что верю и с удовольствием приму участие в будущих исследованиях, если они когда-нибудь возобновятся. Веры в это не было, а моих денег просто не хватит.

Обидно, печально, нераскрытая тайна бередила душу, но я не специалист по подводным исследованиям. Желая отвлечься от постоянно возвращающихся мыслей, просматривал газеты за одна тысяча девятьсот девяносто шестой год. Небольшая статья привлекла моё внимание. Хмыкнул, решив, что это очередная сенсация, придуманная журналистами, но вывел на экран снимки Антарктиды из космоса, приближая их и… чуть не задохнулся от нехватки воздуха.

– Папа, ты опять всю ночь не спал, – пожурила Надюша, входя ко мне и выключая свет.

В реальность кабинета получилось вернуться не сразу. Ошеломлённый увиденным, пару раз моргнул, не понимая, о чём мне говорят. Глянув в окно, отметил, что уже рассвело и только потом смог немного совладать с эмоциями.

– Пап, ты чего? Что случилось? – Надя оказалась рядом и с тревогой заглядывала в глаза, вместо ответа, ткнул пальцем в монитор, привлекая её внимание.

Сказать что-то внятное я бы сейчас всё равно не смог.

– Это что, корабль? – Надя, как и я, изумлённо уставилась на снимок.

– Если это не подделка, то в одна тысяча девятьсот девяносто шестом году искусственный спутник обнаружил в Антарктиде с виду практически неповреждённый космический корабль гигантских размеров, ранее скрывавшийся под слоем льда.

– Почему я впервые об этом слышу? – вопрос Нади был скептическим с нотками недоверия.

– Его уничтожили, – в голове не укладывалось то, что я прочёл. – Почти одновременно с находкой, неподалёку началось извержение вулкана. Экспедицию пришлось срочно свернуть, а обнаруженный артефакт просто уничтожили, по крайней мере, так написали.

– Подожди, – сомнение и непонимание Надюши можно было понять, сам ещё не до конца осознал всё, – а снимки за какой год?

– Свежие, Надюша, свежие…

– Но как, почему никто не трубит о находке? – её глаза потускнели. – Неужели игры природы и это пустоты во льдах такой причудливой формы?

– Не знаю, милая, – качнув головой, открыл статью, пробегаясь взглядом по тексту.

Некоторые исследования были проведены, не с потолка взялось утверждение об аварийной посадке более двадцати четырёх тысяч лет тому назад. Да и упоминание об уничтожении только ради сокрытия находки от американской стороны могло быть правдой. В те годы отношения уже были натянутыми, да и в стране творился полный бардак, не до исследований.

– А что, если они не взорвали? Только сказали, что сделали это, отвели, так сказать, внимание. А в реальности аппарат так и остался лежать под толстым слоем льда? – не выдержав

напряжения, вскочил, дурная привычка, но на ходу думалось лучше, ероша волосы, продолжил: – Они сделали анализ окружающего льда и установили, что авария произошла тысячи лет назад. Не могли они так просто отказаться от такой находки, скорее всего, заморозили её на долгие годы.

Мысли метались в голове одна за другой, но самой очевидной была: “Я хочу увидеть всё своими глазами!”

Вернувшись к компьютеру, быстро застучал по клавиатуре, выводя на экран эксклюзивные туры в Антарктиду.

– Сто тысяч долларов на десять дней, – прочитала Надя. – “В этом путешествии вы достигнете Южного полюса, преодолев около семи тысяч километров над просторами Антарктиды. Вас ждёт непревзойдённый уровень комфорта: отапливаемые комнаты с удобными кроватями, душевая с горячей водой, изысканная кухня и высококлассный сервис. А сопровождать вас будут горные гиды высочайшей квалификации”.

Прищуренный взгляд дочери говорил, что она понимает мои чувства, но не одобряет их.

– Там сейчас лето. Полусвободный доступ только в этот период и по разрешённому маршруту, но я попробую договориться, может быть мне дадут возможность хотя бы на день, два отойти от группы и сделать замеры!

Авантюра чистой воды, но как ещё попасть к месту крушения? В голове роилось множество "за" и "против", но отказаться от заманчивой идеи уже точно не смогу.

– Ох, папа, – вздохнула Надюша, – давай помогу. Что нужно делать?

Моя младшая дочурка, как всегда, решила поддержать и помочь, вызывая тёплые чувства и немного грусти.

– Надо набрать группу, иначе тура не будет, – хмыкнул, просматривая информацию, – ну это мы можем, переговорю с ребятами, думаю, никто не откажется. На тебе тогда оформление тура и всех мелочей с оплатой и билетами.

Дочь улыбнулась, кивая и усаживаясь за стол, чтобы просмотреть сайт туроператора, я же потянулся за телефоном, раздумывая, кому можно позвонить в такую рань. Входящий звонок удивил.

– Слушаю, – ответил на звонок, включая громкую связь и показывая Наде знаками, чтобы молчала.

– Леонид Викторович, вас беспокоит Федеральная Служба безопасности. У нас намечается новая экспедиция, а вы хорошо зарекомендовали себя в предыдущей, сработались с учёными и как раз вернулись в страну после не совсем удачной поездки к морю…

Осведомлённость о моих поездках немного покоробила, но было ожидаемо. Получив допуск к информации с грифом “Секретно”, глупо ожидать, что про тебя забудут. Насторожило другое, быстро глянув на монитор компьютера, замер, сердце пропустило удар, неужели?

– Экспедиция на Южный полюс, как раз по вашему профилю…

Ладони вспотели, так что захотелось их вытереть, а руки задрожали. В совпадения верилось с трудом, но открывающаяся перспектива просто вымела все мысли из головы…

– Нам кажется, вам будет интересно. Если вы решите принять участие, ждём вас сегодня на Петровке, третий подъезд, подходите к трём часам пополудни. До встречи.

Смотря на тёмный экран мобильника, пытался привести мысли в порядок.

– Что скажешь? – голос хрипел и не слушался, даже пришлось откашляться, но мне жизненно необходимо было услышать чьё-то мнение.

– Это всё, конечно, странно, – протянула Надюша, – но по мне тут не о чем думать, этот шанс ты не можешь упустить и сам это понимаешь, – хлопнув в ладоши, дочь потянулась выключить компьютер. – Давай-ка ты поспишь несколько часов, приведёшь себя в порядок и поедешь на встречу со свежей головой.

Только и кивнул, понимая, что уснуть вряд ли смогу. Всё слишком странно, да и мысли кружили в голове настолько разрозненные… Но Надя была права, я точно не смогу отказаться.

– Ну вот и славно, – улыбнулась дочь по-своему интерпретируя мой жест, – тебе надо отдохнуть, а мне пора в институт собираться.

Бездумно, почти механически добрался до кровати, будто выполняя заложенную дочерью команду и, к своему удивлению, уснул, только голова коснулась подушки.

А ровно в пятнадцать часов я нажимал на звонок третьего подъезда на Петровке, пара ударов сердца, и замок щёлкнул, давая возможность зайти.

Потянув на себя тяжёлую дубовую дверь, вошёл внутрь, щелчок замка будто отрезал все пути к отступлению. Да и куда? Такой шанс даётся раз в жизни. А с учётом вмешательства органов национальной безопасности и грифа “Секретно”, можно надеяться, что на этот раз поиски увенчаются успехом, и я смогу прикоснуться к неизведанному. Своими глазами увидеть доказательства реальности внеземных цивилизаций – это почти предел мечтаний.

Нет, пути назад у меня нет. Я уже на крючке, и с него не так-то просто спрыгнуть.

– Пройдите на второй этаж, кабинет двести восемнадцать, – скрупулёзно проверив мой паспорт, направил дежурный, оставляя документ себе.

В голове всплыли воспоминания о байках, ходивших по миру. Выйти с Петровки можно только с письменного разрешения особиста. М-да… Ну будем надеяться на лучшее, всё же меня пригласили в экспедицию, а не просто вызвали на “беседу”.

– Вы пунктуальны, Леонид Викторович, – за столом сидел уже знакомый мне по прошлому разу “курьер”. – Предлагаю познакомиться снова, я ваш куратор.

– Что-то вроде надсмотрщика? – удивлённо моргнув, ляпнул явную глупость, уж больно неожиданная встреча.

– Можете называть, как угодно, – отмахнулся от меня хозяин кабинета, – суть от этого не поменяется. Поймите правильно, мы не оставляем без присмотра граждан, способных по незнанию или глупости навредить безопасности страны.

– Значит, я по глупости могу это сделать? – немного ошарашенно переспросил, прокручивая в голове все мои поиски и экспедиции.

Нет, мы ни разу ничего не нашли, стопроцентных доказательств нет. А мои околонаучные статьи не могли навредить.

– По незнанию, – с кривой улыбкой ответили мне и предложили сесть на стул для посетителей, вроде бы и мягкий, но оказавшийся довольно неудобным на самом деле. – Вы умный человек, ваши работы чёткие и обоснованные. Были бы вы ловцом скандальной славы, – мужчина, который так и не представился, усмехнулся, – и поверьте, вас бы тут не было. Но вы дотошный в своих исследованиях, поэтому за вами нужен глаз да глаз…

Подписав кучу бумаг о неразглашении и правилах поведения, не увидел в них ничего нового. Как и в прошлый раз, нас будут сопровождать военные и, конечно, отходить от них мы не должны ради нашей же безопасности. Но имелся и новый пункт, в котором говорилось, что основной инструктаж мы получим на месте. Впрочем, и он не вызывал недоумение. Не знаю, как остальные члены экспедиции, а я никогда не бывал на просторах Антарктиды, да и на Северном полюсе не был. Встреча закончилась довольно быстро, в смешанных чувствах покинул не очень гостеприимную организацию, выходя на улицу и вдыхая загазованный воздух, словно чистейший эликсир. Удивительно как на человека действует одно название организации, оказывается, я всё-таки нервничал.

Завернув в сад “Эрмитаж”, остановился на тропинке, обдумывая и переживая весь разговор заново. Теперь мои исследования и публикации виделись немного в ином свете. Я и раньше подходил к экспедициям и расследованиям довольно серьёзно, теперь же решил, что придётся перепроверять трижды все полученные данные, прежде чем давать им огласку.

От ожиданий быстрой экспедиции пришлось отказаться, подготовка затянулась на несколько месяцев. Но ничего в жизни не длится вечно. Первого апреля грузовой самолёт вылетел с военного аэродрома, унося нас к снежному континенту и неизвестности.

Ожидание, предвкушение и лёгкая нервозность, боролись с неприятными воспоминаниями. Надюша одна знала, куда я направляюсь, старшим дочерям подробности поездки не сообщал. Да они и не спрашивали, их интересовали только дорогие подарки. Повзрослев, дочери стали всё больше походить на мать не только внешностью, но и характером, особенно Снежа. Хм, наверное, было глупо надеяться, что девочки вырастут с иными ценностями в жизни, ведь пытался дать им всё самое лучшее. Перестарался! Как ни печально, но факт.

– Надюша, а тебе что привезти?

– Перо Феникса, – не задумываясь, ответила она, и сама себе удивилась, это легко читалось на её озадаченной мордашке. – Ну… – замялась дочь, когда сёстры начали смеяться, – ты же его так и не привёз…

Что за навязчивая идея, не пойму? Думал, это шутка в пику сёстрам, но теперь уже начал сомневаться. Придётся поискать, может, в ювелирке есть нечто подобное? Надо будет поспрашивать…

Мысли с семейства плавно перетекли к экспедиции. При посадке нас оказалось неожиданно много, пятнадцать человек. С некоторыми я уже был знаком по прошлой вылазке на Алтай, с остальными пришлось знакомиться. Вообще до сих пор неловко себя ощущаю среди именитых учёных.

– О чём так глубоко задумался? – отвлёк от раздумий сосед.

– Да вот всё не пойму, ну ладно биолог, а зоолог-то зачем на полюсе? Ещё и в нашей экспедиции? – не смог удержаться от любопытства. – Неужели у нас будет не одна задача?

– Думаю, на то есть причины, – задумчиво хмурясь, ответил он и неожиданно продолжил: – Не для чужих ушей, но раз ты с нами, то бумаги подписал, – стрельнув в мою сторону задумчивым взглядом, вздохнул и начал рассказ, который я совсем не ожидал услышать. – В восемнадцать я, получив повестку, решил отслужить, не спрашивай зачем, так сложились обстоятельства. Так вот, распределение получил на Север, куда именно в известность не поставили. Дорога до места службы была долгой, да и в конце пути нас набралось всего пятнадцать человек. Могу сказать, никто из нас не испытывал радости, пока добирались до пункта назначения на собачьих упряжках. А когда увидели развалюху, то совсем приуныли. Жить в условиях вечного холода в хибаре, то ещё удовольствие, – хмыкнул мужчина, явно вспоминая свои эмоции, и я его понимал. – Но всё оказалось не так-то просто. В здании никто не жил, это было прикрытием для грузового лифта, ведущего вглубь вечной мерзлоты. Помню свою растерянность и непонимание происходящего, а когда мы достигли наконец точки назначения, не поверил своим глазам, – прикрыв глаза, собеседник сглотнул, будто до сих пор переживал потрясение. – Там был лес, своя замкнутая экосистема с привычным микроклиматом, небом, облаками и солнцем. Военная часть располагалась именно там. Прослужив два года, я так и не понял, где я? Ведь подобное невозможно, будто шагая в лифт, я вышел в другом измерении или на другой планете.

Он хмыкнул, переживая заново те эмоции, обдумывая происходящее, но быстро откинул их и, посмотрев на удивлённого и озадаченного меня, с улыбкой добавил:

– Думаю, ты понимаешь, почему я, вернувшись из армии, поступил в исследовательский институт. А с чем столкнёмся мы, нет смысла гадать, на месте разберёмся.

Кивнув, погрузился в раздумья. Как же много непознанного в нашем, вроде бы, изученном мире. Удивительно, какие тайны хранятся в архивах гос. безопасности и недоступны простому обывателю. Даже как-то стало понятно людей, кто верит в глобальный заговор верхушки власти.

Глава 7

Купцов Леонид Викторович…

Самолёт с рёвом моторов тяжело оторвался от ледяной взлётной полосы, оставляя нас с вооружёнными военными и ожидающими нас вездеходами. Складывалось какое-то двоякое чувство радости, от того, что я уже прилетел туда, куда рвался и в то же время недоумевал, от кого нас так серьёзно охраняют. В армии побывать не довелось, но разным оружием пользоваться умел, поэтому снятые с предохранителей автоматы удивляли и заставляли нервничать.

Без спешки, но споро грузили оборудование на вездеходы. После Московского весеннего солнышка мороз с непривычки пощипывал щёки. И это в раннюю осень, что же будет зимой? Конечно, все были подготовлены и утеплены, благо современные технологии позволили одеться с комфортом и не мёрзнуть даже на Южном полюсе. Но открытым частям тела было некомфортно, да и постоянная позёмка заставляла натягивать капюшоны поглубже и ёжиться от неприятного ледяного ветра.

Когда всё нужное погрузили, пришла наша очередь занимать места. Караван двинулся в путь. Путешествовать по ледяной “глади” было новым опытом и, могу утверждать со всей ответственностью, не приятным. Это только с виду снежный наст казался ровным, на деле, наш транспорт нехило трясло. Скрытых трещин, горок и ям было полно, так что дорога получилась не из приятных и, возможно, поэтому показалась бесконечно долгой. Тем более и посмотреть-то было не на что. За окнами проплывал унылый однообразный пейзаж. Ни тебе пингвинов, ни тюленей.

Сплошное разочарование! Видимо, я, как безусый мальчишка, романтизировал работу полярников, вспоминая газетные статьи былых лет. Сейчас же всё оказалось более прагматично и обустроено, что ли. Пропал дух авантюризма.

Тряска, что вымотала, скручивая все внутренности и отбивая мягкие места, наконец закончилась, и мы всей толпой с облегчением покинули очень неприспособленный к перевозкам людей транспорт.

Первыми высыпали на улицу военные, рассредоточиваясь и осматриваясь, будто готовясь вступить в бой.

– Не расходитесь, – гаркнул командир, – сейчас вас встретят и проводят.

Неприятное ощущение, надо сказать, будто заключённые, ожидающие своей участи. И судя по недоумевающим и затравленным взглядам учёных, не меня одного посещали подобные мысли. Но голоса никто не подавал, я тоже молча ждал. Чего суетиться, мы уже на месте и изменить вряд ли что-то сможем.

Да и посмотреть здесь было на что. С большим интересом я рассматривал современную двухэтажную полярную станцию, стоящую в ледяной пустыне. Белый снег и лёд вдали плавно перетекали в голубое безоблачное небо, создавая сюрреалистическую картину мира. Синий цвет станции очень подходил к ландшафту в бело-голубых тонах, а русский триколор радовал глаз.

Длинное здание на гидравлических опорах походило на поезд, и чудилось, что вот сейчас он дёрнется и двинется в путь, а мы так и останемся стоять на перроне. Забавные ассоциации, особенно с учётом моего интереса и изучения вопроса. На самом деле, эти “ноги” несли сразу несколько технических и функциональных преимуществ. Основным, конечно, была защита от перемётов. Поднятое высоко над землёй здание не заносило сугробами при сильном ветре и бурях. Гидравлика хорошо и быстро регулировала изменяющийся ландшафт, подстраиваясь под вечно движущиеся снежные равнины.

Пока изучал, казалось, всё прекрасно понимаю, но видя воочию, хм… вызывало некий трепет и гордость, что ли. Всё-таки реальность оказалась иной, чем воображение. Единствен-

ное, что настораживало, это вышки с мощными прожекторами. Охрана? Но от кого? Белые медведи тут не водятся, да и других крупных хищников не припомню.

– Пойдём, – скомандовал всё тот же командир, и мы нестройной толпой потянулись за провожатым.

Заселение было хлопотным, но приятным, неожиданно комфортные комнаты на двух человек порадовали уютом. В них оказалось всё для отдыха и продолжительной жизни: мягкие кровати, приятной ширины, чистое бельё, удобные кресла, шкаф, стол, полки и даже картина на стене. Мы, как дети, ходили друг к другу в гости и по всей станции, заглядывая во все уголки, охая, ахая и не переставая удивляться.

Длинный гостиничного типа коридор стал для взрослых умных и в большинстве случаев именитых уважаемых мужиков как Зазеркалье для Алисы. Открывая очередную дверь, никто из нас не знал, куда она его приведёт. Так я выяснил, что кроме лабораторий, медотсека и обязательной кухни на этой чудо-станции есть бильярдная, тренажёрный зал, сауна, курительная комната и, конечно же общий кубрик, где по вечерам старались появиться почти все проживающие здесь. За исключением, разумеется, тех, кто был на дежурстве.

Очень хотелось всё сфотографировать и послать Наде. Дочь всегда сильно переживала за меня и условия жизни в экспедициях. Но подписка о неразглашении распространялась и на жилой модуль станции.

После сумбурного дня, перелёта и долгой тряски спал, как убитый, а по утру мы обнаружили, что за окном началась снежная буря, не давая ничего разглядеть. Сонные и понурые собрались на кухне, завтракая и раздумывая чем заниматься в такую погоду.

За нас всё решил безопасник, собрав всех для инструктажа в общем зале. Рассевшись кто куда, с интересом разглядывали невысокого чуть полноватого мужика с чуть посеребрёнными сединой волосами и внимательными глазами, но совершенно обычной не запоминающейся внешностью. А вот взгляд выдавал неординарного человека, который привык брать ответственность за всех на себя. Составив мнение о нём, я сидел, дожидаясь, когда начнётся, собственно, сам инструктаж.

– Добрый день, уважаемые, в каком-то смысле, коллеги. Я генерал-лейтенант госбезопасности Романюк Сергей Иванович ещё раз приветствую вас на самой южной станции России – "Восток". Думаю, во время поездки у вас возникли некоторые вопросы. Я начну свой рассказ и, если они ещё останутся у вас, отвечу после.

Шепотки быстро смолкли, всё-таки учёные привыкли к тому, чтобы вначале получить информацию, а уже потом задавать вопросы. Сергей Иванович, внимательно оглядев нас, заговорил:

– Не хотелось бы начинать с истории, думаю, что все её знают, но без неё никуда, – безопасник опустился в кресло, видимо, давая себе несколько секунд выстроить рассказ в голове, и продолжил: – Всегда считалось, что Южный полюс Земли необитаем, если не брать в расчёт пингвинов и некоторых других животных, птиц. О которых не вижу смысла рассказывать. Я поведаю вам о других обитателях, неизвестных миру. Опасных, надо сказать, смертельно.

Наступившая тишина говорила сама за себя, нет, страха не было, любопытство и жажда знаний учёных вышли на первое место.

Романюк, чуть усмехнувшись, продолжил.

– Первые сведения об эндемиках Антарктиды появились в конце одна тысяча пятидесятых годах. Полярники со станции "Мирный" отправились к Южному полюсу. За три недели они достигли пункта назначения и разбили лагерь. Ночью возле палаток Коршунов заметил светящийся шар внушительных размеров, который двигался слишком необычно, чтобы посчитать его атмосферным явлением: он подпрыгивал и менял траекторию резко и бессистемно. Коршунов закричал, зовя остальных исследователей. Один из них попытался сфотографировать объект, но был атакован и умер на месте, а плёнка, как оказалось позднее, засвечена.

Полярники открыли огонь по странному объекту разрывными пулями, но шар лишь увеличился в размерах и исчез, – взяв стакан с водой и смочив горло, Сергей Иванович продолжил в гнетущей тишине: – Позже выяснили, что объект состоит из плазмы, отсюда и название “плазмоиды”. Похожие случаи были замечены не только у нас, но и у западных коллег-исследователей. Американцы отправились на Южный полюс, но потеряли два вездехода и несколько человек. Оставшиеся в живых по возвращению домой были признаны сумасшедшими. Это не единственные свидетельства о необычных существах. Так в ходе экспедиции Айзека Горвица, полярники трижды сталкивались с неизвестным созданием. После первого столкновения найти доказательства не удалось, как и понять, куда пропал труп товарища. При втором смогли обнаружить следы, больше напоминающие крыс мутантов в разы больше привычных нам. Во время третьего нападения было замечено существо внушительных размеров, которое больше всего походило на так называемого “белого снежного человека”. Его удалось ранить, но, увы, поймать – нет. На экспертизу отправили несколько капель крови, собранной со снега и похожей на антифриз. Она не замерзала при температуре минус семьдесят градусов. Именно тогда это существо получило название "крион". Наши советские исследователи на станции "Восток" тоже сталкивались с ними, но так и не смогли подобраться близко. Все нападения происходили только зимой, отсюда были сделаны выводы, что эндемикам слишком жарко в местный летний период.

Романюк выдохнул, делая глоток из кружки с уже остывшим чаем.

– Теперь вы понимаете, почему Антарктида закрыта для посещений с осени по весну? Да и во время лета открыта лишь небольшая прибрежная зона и всего пара безопасных путей к полюсу. А если к нам приезжают учёные, то только с военными и усиленной охраной. Самолётам и спутникам запрещено летать над Антарктидой, поскольку эти плазменные шары могут уничтожать любую технику. Возможно, кто-то из вас знает про операцию "Высокий прыжок"?

Повисшая тишина дала понять, если и слышали, то подробностей не знают. Безопасник вздохнул, но всё же пояснил:

– Во времена Второй мировой войны Антарктида стала местом интереса разных государств – все вдруг неожиданно озаботились распространением на южный континент своего влияния. Круче всех оказались американцы. Сразу после войны, в одна тысяча девятьсот сорок шестом году, они предприняли беспрецедентный военный поход к Антарктиде. Операция называлась "Высокий прыжок" – Highjump. На покорение континента США отправили эскадру в сопровождении двух ледоколов и одной субмарины. В эскадру входило десять военных судов, в том числе три авианосца, несущих на себе тридцать три воздушных аппарата, среди которых были патрульные бомбардировщики PBM-5 Mariner и вертолёты Sikorsky R-4, а также три эсминца.

– А что было на самом деле? – кто-то озвучил мысли всех присутствующих.

– Всё те же плазмоиды, – пожал плечами Сергей Иванович, – уничтожение самолёта, гибель людей, паника и сворачивание операции раньше запланированного срока. Пока нас успокаивает только одно, дальше Антарктиды плазмоиды не перемещаются.

Оглядев притихших учёных, Сергей Иванович улыбнулся.

– Если у вас остались вопросы – задавайте.

Что тут началось! И это уважаемые обществом учёные? Хуже мальчишек, честное слово…

***

Казалось бы, потерянный из-за плохой погоды день пролетел незаметно, учёные-мальчишки никак не могли успокоиться, обсуждая полученную информацию и строя свои предположения и догадки. Особенно был возбуждён наш биолог, ну как же мимо него прошла такая сенсационная находка! Он раз десять, наверное, рассказал мне какое это великое открытие, где его можно применить, какие открываются перспективы и что он оказался прав, утверждая, что жизнь может зародиться где угодно, а значит, другие миры и планеты обязательно заселены!

Я кивал, не мешая человеку выплёскивать эмоции, а сам думал: нашу экспедицию организовали не ради этих зверушек. О них уже давно было известно и, значит, есть какой-то объём данных по ним, с которым работают местные биологи. Так что же рассчитывают найти военные подо льдом Антарктиды, неужели живых гуманоидов?

Эта мысль так засела в голову, что я никак не мог уснуть, а ночью снились кошмары: то я убегал от белого монстра, который превращался в плазмоид с крысиными лапами, то ходил от сугроба к сугробу, заглядывал под него и спрашивал странных существ: “Где найти перо Феникса?”. Они лишь пожимали плечами, а маленький плазмоид, который крутился под ногами, отчётливо так и нагло хохотал.

Проснулся от смеха, не соображая, где я, и куда подевался надоедливый насмешник. Приснится же бред…

– Лёнька, вставай, – пробасил сосед, – посмотри какое прекрасное утро! Сегодня нам точно расскажут о цели нашей экспедиции, а не те старые сказки, от которых только биолог в восторге! Да выйти сегодня подышать свежим воздухом можно…

Глядя на довольное и свежее лицо ещё с капельками воды, кивнул, быстро подхватываясь, и занял место в душевой, приводя себя в порядок. Мы оказались в столовой не первыми, но наша многочисленная учёная братия быстро подтягивалась, предвкушая новую сенсацию и, кажется, только я догадывался, какой она будет. Но делиться с остальными своими мыслями не спешил. А вдруг ошибаюсь?

– Доброе утро! – в столовую вошёл Сергей Иванович, как он просил его называть. – Вижу, все в сборе. Что, так не терпится узнать, что вас сегодня ждёт? – накладывая на раздаче завтрак, он хитро посмеивался, глядя на нас.

Раздавшиеся выкрики одобрения и нетерпения явно его веселили.

– Похвальное рвение, – хмыкнул мужчина, садясь за свободный столик, – тогда после завтрака жду всех в кают-компании.

Все без исключения торопились в назначенное место сбора, даже опоздавшие умудрились позавтракать быстрее Романюка. Когда безопасник вошёл, шум голосов стих. Хмурый и собранный вид мужчины давал понять, пустые разговоры закончились. Эта беседа будет серьёзной.

– Я понимаю вашу специфику работы, и насколько учёные умы бывают увлечены и болтливы, – Сергей Иванович хмыкнул, обводя нас пристальным взглядом. – Но напомню, вы все тут только потому, что прошли проверку и подписали бумаги о неразглашении.

Проверка? Быстро глянув на соседей, не увидел у них удивления на лицах. Хм, может, поездка на Алтай и стала той самой проверкой для меня?

– Вижу, вы поняли мой посыл, прошу отнестись с предельной серьёзностью к моим дальнейшим словам.

До этого и так было тихо в комнате, а после слов безопасника стало слышно, как еле различимо шумит кондиционер. Оглядев нас, Романюк начал инструктаж:

– В девяносто шестом году под ледяным панцирем Антарктиды нами был обнаружен внеземной космический объект. Тогда мы не смогли его извлечь и исследовать. Сами понимаете, такое время было, не до тарелок, – неожиданно хмыкнул мужчина. – Но сейчас есть и возможности, и средства. Объект находится недалеко от нашей станции и, если можно так сказать, на берегу подлёдного озера “Восток”. Если кто не знает, ледяная пещера естественного происхождения с высотой купола до восьмисот метров накрывает и защищает озеро, в котором температура воды держится в пределах восемнадцати градусов. Так что жить там можно вполне комфортно, – легко улыбнулся он.

– Естественного, или вы намекаете о нацистских военных базах, якобы построенных во время войны? – не удержался от вопроса, уж больно интересно было узнать байки это или нет.

– Не намекаю, а говорю прямо, – тут же ответил он, отыскивая меня взглядом. – Вот только деятельности фашистов после сорок седьмого года замечено не было и соответствующими органами был сделан вывод, что что-то или кто-то помог избавиться миру от фашизма в Антарктиде. Так что с нацистами мы там не столкнёмся. А с чем – этого никто не знает. В глубине континента приборы зафиксировали высокую магнитную активность. Её источником вполне могут быть рукотворные объекты. Именно эта причина явилась закрытием Антарктиды. То, что здесь обнаружены опасные живые существа было вторично, – кивнул безопасник, отвечая на незаданный вопрос о вчерашнем рассказе.

Странное ощущение дозированной информации немного напрягало. Нам явно не договаривали. Предупредили об опасностях и странных тварях, но на этом всё.

Глава 8

Купцов Леонид Викторович…

К назначенному часу вылазки все желающие уже были готовы и, переговариваясь, нетерпеливо толпились у выхода. Новый инструктаж мы получили уже на улице.

– Выстраиваемся в линию, дальше движемся цепочкой друг за другом. После метели можно не увидеть закрытые перемётами и снежными мостами расколы и трещины во льдах, – вещал нам военный, выстраивая и заодно проверяя одежду и снаряжение.

Не к месту вспомнился детский садик, где нас вот так же наставляли нянечки, поправляя шарфы и съехавшие на глаза шапки. Ассоциация оказалась настолько яркой, что удержаться от смешка не удалось.

– Не вижу ничего смешного, – недовольно зыркнул на меня военный, – ещё ладно, если попадёт нога в небольшую трещину, отделаетесь переломом, а вот если снежный мост под вами провалится, и вы угодите в разлом, можете смело считать себя трупом. Либо убьётесь о выступы и ледяные наросты, пока будете падать, либо застрянете не пойми на какой высоте. Поверьте, достать упавшего в широкий разлом человека живым – это удача одна на сотню.

Смеяться как-то сразу расхотелось. Даже не из-за того, что меня отчитали, как ребёнка, а просто я вдруг осознал, что впервые в подобной экспедиции, и о выживании в условиях крайнего севера, тьфу ты, юга, не имею ни малейшего понятия. Не подводой, а значит, справлюсь. Ха! Глупый чукотский мальчик. Хотелось извиниться, но военный уже отошёл, раздавая команды бойцам сопровождения.

В путь мы двинулись длинной гусеницей, с воздуха, наверное, так и смотрелось. Учёные представляли собой тело, а вооружённые солдаты – лапки. Настроение от яркого солнца, что слепило глаза бликами от белоснежной поверхности, вновь улучшилось. Даже удивительно, какая вчера мела метель, и как резко изменилась погода за ночь, а ведь казалось, что вьюжить будет ещё долго. Специальные очки закрывали пол-лица, спасая от ветра и ослепительно-яркого света. Но всё равно не защищали полностью. Отблески слепили и искажали ландшафт. Теперь стали понятны все предосторожности, которыми окружили нас.

Смотреть в спину впереди идущего было самым оптимальным вариантом. Поэтому не сразу заметил смятение в начале строя. Пока моя путеводная спина не остановилась и не отошла в сторону, не замечал ничего, наслаждаясь прогулкой и хорошей погодой. Только остановившись и оглядевшись увидел то, что заставило всю команду замереть, а военных вскинуть автоматы.

К нам в почти полной тишине плыли три плазменных шара, или как их называл Романюк – плазмоиды. На глаз определять размеры я не очень умею, так что прикинул их диаметр от десяти до двадцати метром, уж слишком огромными они казались. Больше всего плазмоиды или существа, про себя решил называть их именно так, напоминали шаровую молнию, но я никогда в жизни не видел молний такого размера и цвета. Да и “поведение” шаровых молний в корне отличалось от того, что мы видели сейчас.

Резкие и очень быстрые перемещения во всех плоскостях не давали никакой возможности рассмотреть их более подробно или хотя бы понять, в какой точке пространства окажется один из них в следующую секунду. Цвет существ менялся с голубой электры на ярко-жёлтый, почти белый. Иногда по ним проходила рябь, словно по воде, и змеились тонкие линии… молний? Не знаю… Красивое и вместе с тем устрашающее зрелище. Оно было сродни встрече в океане с китами, когда ты сидишь в утлой лодочке, а левиафан проплывает под тобой. Тогда благоговейный восторг от увиденного сплавляется в человеке с животным ужасом, и остаётся одно желание, чтобы монстр прошёл мимо и не обратил на тебя внимание.

И для всех стало неожиданностью, когда один из них завис над землёй, будто давая нам возможность себя рассмотреть, а потом резко переместился к одному из солдат сопровождения. Я так и не понял, что там произошло, но парень дёрнулся, нажимая на курок и в падении паля куда ни попадя. В этот момент мы все будто очнулись от оцепенения: крики, суматоха, пальба. Я растерянно топтался на месте, не совсем понимая происходящее и не зная, что делать. Вроде, по инструкции мы должны стоять и не двигаться, но всё пошло наперекосяк.

– Оставь его, он уже труп, – услышал чей-то надсадный крик. – Всем успокоиться!

Но куда там. Гулкие щелчки автоматных очередей заставляли людей, непривычных к подобному, паниковать. А паника – это самое страшное, что может случиться.

– Чего застыл?! – заорал мне в лицо бородатый детина. – Беги!

– Да куда бежать? Стой! – попытался остановить соседа, но тщетно.

А потом, будто почувствовав неладное, обернулся. Оказывается, страх придаёт телу силы, наверное, потому, что полностью отключает мозги. Я давно так не бегал: быстро, почти наперегонки со смертью. Вот только во время этой панической эстафеты из головы вылетели все предупреждения о трещинах и разломах.

Сам не понял, когда и как, но сильный удар локтем обо что-то твёрдое отрезвил, и только тогда я с удивлением осознал, что лечу вниз. Страх отступил, эмоций, вообще, как таковых не было. В голове промелькнули мысли, что умру, так и не достигнув мечты. Стало обидно за себя и за дочерей, которые так рано лишатся ещё и отца.

Внезапно что-то словно дёрнуло вверх, но оказалось, я зацепился рюкзаком за какой-то выступ. Хорошо хоть им, а не головой или спиной. Ледяное крошево окатило с головы до ног, гулкий трески, и я дальше скольжу в падении по ледяной ловушке. Был бы ледоруб или “кошки” на сапогах, может, тогда бы смог остановиться и попробовать выбраться. Но с голыми руками, нет смысла даже трепыхаться.

Очередной острый выступ принёс новую беду: ногу полоснуло болью и тут же холод проник под одежду. Штанина точно порвана, а нога пульсирует тупой болью, значит не порез, а сильный ушиб. Пока долечу до дна могу превратиться в отбивную котлету. Стало понятно, почему такие везунчики, как я, не выживают. Ледяная трещина неровная и тут много острых, как бритва, тонких выступов и отслоений, эдак и пополам может располосовать.

Все эти мысли безэмоционально всплывали в голове, не принося с собой страха смерти. Ударившись боком об очередной уступ, мотнуло в сторону…

– Ох… – от удара выбило воздух, но, вроде, обошлось без переломов и трещин рёбер, очень хотелось на это надеется.

Не знаю, сколько бы я так ещё падал, какой уступ или острый нарост стал бы моим вечным пристанищем, но трещина сузилась, и у меня получилось дотянуться ногами до противоположной стены. Затормозить не вышло, но хотя бы скорость упала. Со спины, надеюсь, меня защитит многострадальный рюкзак, а ноги – добротные ботинки, поэтому упирался изо всех сил. Шипы на подошве оставляли за собой совсем мизерные царапины, но других вариантов не было.

Лучик надежды на то что расщелина сужается и я невредимым смогу достичь “дна” ободрил. Не хотелось думать, что сам выбраться не смогу, а смерть от холода и голода всё равно нагонит меня.

Человек жив, пока рационально мыслит и не теряет голову от страха. А с этим пока проблем не было. Голова на удивление оставалась холодной, эмоции отступили, будто и не было той паники, бегства и, как результат, падения. Сейчас основное – это выжить, шанс на спасение есть всегда. Если на станции остались живые, то шанс увеличивается вдвое.

Да кому я вру? Сердце так и не успокоилось после быстрого бега и продолжало бухать где-то в горле и ушах. Радовало странное отстранённое спокойствие, анализирующее и не позволяющее скатиться в панику или истерику. Темнота вокруг давила, давая понять, что я слиш-

ком глубоко ушёл во льды. Очки где-то слетели, и лицо подмораживало, но мысли что так лучше, чем разбейся они и повреди глаза, успокаивали. Удача! Да я цеплялся за эти мысли, хотелось верить, что она мне сопутствует. Что я именно тот один на сотню выживших.

Нервный смешок вырвался неосознанно, и тут, же давая мне понять как я неправ, сверху ухнул снег вперемешку с ледяным крошевом. Тело не выдержало дополнительной нагрузки, ноги соскользнули, и я рухнул вниз, как на водяной горке, скользя на полученной сверху смазке. Сердце пропустило удар, скорость нарастала, но удивительнее всего оказалось то, что ассоциация была не случайной, я будто попал в ледяную трубу спиралевидной формы с гладкими стенками. Сгруппировавшись, подтягивая ноги и пригибая голову, надеялся на лучшее. Вот только на такой скорости в живых мне вряд ли посчастливится остаться. Рано я помянул удачу.

Как долго я скользил? Не знаю… время словно перестало существовать: может миг, а может и пару дней. Без движений тело начало замерзать, холод пробирался под одежду. От низкой температуры мозг будто погрузился в оцепенение, на тонкой грани яви и сна. Видимо, именно так умирают люди в снегах. Понимание, что засыпать нельзя, билось где-то в подсознании, но в чувство привести не могло.

Резкая боль от удара по спине вывела из дремотной неги уже гаснущее сознание. Нет, сказать, что тут же встрепенулся было бы ложью. Сначала накатило раздражение, мне посмели помешать уснуть. Вечный сон манил своим спокойствием, обещанием умиротворения. Там нет забот, поисков, отчаянья и боли предательства самым любимым и дорогим человеком.

За раздражением пришло вялое осознание происходящего. Да и боль в боку разливалась жаром по телу, приводя его в чувство. А уж только потом пришли страх и ярость, злость на себя, что так легко и позорно сдался. Но что могу в такой ситуации, от меня ничего не зависит. Кочка, на которой меня подбросило, могла быть окончанием “ледяной горки”, и что ждёт внизу – неизвестно. Разобьюсь насмерть, приземлюсь на ледяные пики или окажусь под водой, придавленный сверху тоннами льда?

Страх опалил с новой силой, заставляя распахнуть глаза в бессмысленной попытке рассмотреть своё будущее. Но неожиданно от увиденного перехватило дыхание. Ледяная тюрьма, по которой я скользил, будто подсвеченная изнутри, переливалась тёмной зеленью, переходящей в аквамарин. Всё-таки вода, промелькнула паническая мысль, ведь подобное я видел на борту субмарины на Балтике.

Взгляд испуганно цеплялся за любую мелочь: пузырьки воздуха во льду, мимо которых я проехал, неровности поверхности и удивительно тёплый воздух, идущий снизу… Последнее очень удивило, но замёрзшее лицо, открытое из-за потери очков, явно ощущало тепло. Могла ли быть вода под шапкой льда настолько тёплой? Или под Антарктидой существует вулканическая деятельность? Бредовая мысль, но и вполне себе реальная.

– Не замёрзну, так утону, – хохотнул, разговаривая сам с собой, очень хотелось понять, не схожу ли я с ума, или всё увиденное мной предсмертный сон, – не утону, так сгорю в жерле вулкана или задохнусь в его испарениях.

Прекрасная перспектива. Не к месту вспомнились экспедиции нацистской Германии. Ведь что-то же они нашли здесь, раз за разом отправляя сюда учёных и оборудование. Лучик надежды тут же опалил сознание. А что, если я пролечу льды насквозь, и там внизу одна из пещер лабораторий?

Как это бывает у всех нормальных людей, мозг зацепился за эту мысль, отчаянно ища подтверждения, вспоминая и про озеро Восток во льдах, и другие байки. Думать, что я могу разбиться при падении на лёд, свариться в горячем гейзере и представлять прочие непривлекательные способы убиться, мозг яростно не желал и старался найти позитив, и возможности выжить.

Попытаться затормозить скольжение не удалось, ледяная труба была будто оплавлена горячим воздухом, и ботинки с шипами не оставляли даже бороздок. Странно, но страх, сменившийся надеждой, вдруг перерос в авантюрное желание узнать своё будущее как можно скорее. Да и что я могу? Цепляться за бесплодные надежды?

Выпрямившись, как на водных горках, постарался оттолкнуться руками и, наращивая скорость, ринулся вниз. Труба ледяного аттракциона расширилась и подбросила меня, будто выплёвывая, на инстинктах сгруппировался и от неожиданности и страха зажмурился и закричал. Вот уж не подозревал, что умею так протяжно и бессильно визжать, аж самому стало стыдно, успокаивало одно: мой позор никто не видел. Крик оборвался от удара с чем-то неизвестным и писка обиженной живности. Кубарем прокатился, ломая нечто непонятное на своём пути. Затормозив, развалился, вытянув руки и ноги.

Понадобилось пару минут для осознания, что я жив! Нет, не так, робкого: "Неужели жив?". И только проверив все ли конечности двигаются и ощутив боль в местах ударов в процессе падения, понял, я не просто жив, я везунчик, так как остался цел! Следом догнала мысль: “Надолго ли?” – ведь я точно столкнулся с чем-то живым и пищащим.

Резко сев, быстро огляделся, Дыхание снова перехватило. Сердце стучало как сумасшедшее. С детства любил фильмы и книги про путешествия к ядру планеты и затерянные там миры, но никогда не думал попасть в один из них, считая это выдумкой. Но то, что меня окружало…

Огромное пространство расстилалось перед моим взором, это даже пещерой назвать не хватало духу. Мир! Вот подходящее слово, именно мир со своей экосистемой, атмосферой и непонятным источником света. Я видел растения, животных, птиц и насекомых. Над головой клубились облака, а над ними сверкал голубизной ледяной свод и… сияло нечто наподобие солнца.

В последнее не верилось, ну откуда под шапкой льда светило? Хотя, может, искусственное? В голову опять полезли мысли про нацистских учёных. Неужели их знания и технологии настолько опережали время? Не знаю, как долго бы я так пялился, разинув рот, и разглядывал окружающее, если бы не назойливое насекомое.

В первый момент почему-то разум выдал совершенно странную и нелепую ассоциацию. Ну вот и песец пожаловал, тот, что приходит сам в самое неподходящее время. Отмахнулся от чего-то крупного и мохнатого, и только потом осознал, что эта тварь с крыльями – простая бабочка. Ну подумаешь размером крупновата, так на вскидку размах крыльев метра полтора не меньше, а то и побольше. Назойливое создание, с телом упитанного домашнего кота, раз за разом норовило сесть на голову, и лезла в лицо. Отогнать получилось не сразу, песец не желал покидать одного удачливого полярника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.